ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 114 (1606)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Четверг, 19 сентября 1963 года. | Цена 3 коп.

АСТРАХАНЬ, 18 сентября (пресс-группа). Находящийся здесь Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев в первой половине дня беседовал в обкоме партии с руководящими работниками Астраханской области, гидростроителями, ирригаторами, специалистами сельского хозяйства. Обсуждались вопросы строительства Нижневолжской гидроэлектростанции, развития орошаемого земледелия в Нижнем Поволжье.

Затем Н. С. Хрущев посетил совхоз «Бузанский», где осмотрел различные насосные поливные установки и машины, с которыми его познакомил директор Астраханского ремонтно-механического завода «Союзсельхозтехники» И. М. Авдеев. Товарищ Н. С. Хрущев осмотрел поля кукурузы и суданки, беседовал с директором совхоза Ф. К. Бондаренко, специалистами и работниками производственного управления.

На снимке: Н. С. Хрущев беседует с народным художником Е. В. Вучетичем на Мамаевом кургане, где строится памятный монумент воинам великой битвы на Волге. Фото А. СТУЖИНА (ТАСС).

V СЪЕЗД ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ВОСПИТЫВАТЬ САМООТВЕРЖЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА

«ИНТЕРЕСЫ строительства коммунизма, — говорится в решении XXII съезда нашей партии, — требуют, чтобы вопросы коммунистического воспитания трудящихся, в первую очередь молодого поколения, стояли в центре деятельности каждой партийной организации, всей советской общественности». Закончившийся позавчера V съезд нашего профсоюза обсудил важнейшие проблемы воспитательной деятельности профсоюзных организаций, направленной на дальнейшее развитие всех отраслей культуры и искусства, на успешное выполнение заданий семилетнего плана, на пропаганду и внедрение в производство передового опыта, улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

С отчетным докладом выступил на съезде председатель ЦК профсоюза работников культуры **Т. Калинников.**

— За отчетный период, — отметил в своем докладе т. Калинников, — Центральный комитет нашего профсоюза строил свою деятельность на основе решений XXII съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, указаний Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, постановления IV съезда профсоюза работников культуры. Огромное значение имели для нас исторические встречи руководителей партии и правительства с представителями художественной интеллигенции.

Располагая большим фактическим материалом, докладчик подробно проанализировал деятельность профсоюзных организаций предприятий и учреждений культуры, рассказал о наиболее интересных начинаниях профсоюзных активистов. Вместе с тем в докладе прозвучала серьезная критика еще не изжитых недостатков, были высказаны конкретные пожелания и рекомендации, которые помогут улучшить воспитательную работу профсоюзных комитетов, сделать ее еще более действенной и целеустремленной.

ПО ДОКЛАДУ т. Калинникова развернулись прения.

Июньский Пленум ЦК КПСС подчеркнул в своем решении, что воспитание у каждого советского человека любви и уважения к общественно полезному труду должно составлять сердцевину идеологической работы партии, Советов, профсоюзов, комсомола. И не случайно, что многие делегаты съезда рассказывали о том, как профсоюзные организации руководят социалистическим соревнованием, какое участие принимают они в движении за коммунистический труд.

— По итогам работы во втором квартале 1963 года, — заявил председатель фабкома столичной типографии «Красный пролетарий» **Ю. Бушов**, — нашему предприятию присуждено первое место и знамя Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Этому во многом способствовало широко развернутое социалистическое соревнование, которое постоянно находится в центре внимания фабричного комитета.

На ярких убедительных примерах показывает т. Бушов, как движение за коммунистический труд помогает людям жить и работать по-новому. На предприятии создано общественное конструкторское бюро, рабочие успешно овладевают вторыми и третьими профессиями, многие учатся в вечерних школах, техникумах, институтах. Типография «Красный пролетарий» присвоено почетное звание предприятия коммунистического труда.

О необходимости более широко распространить движение за коммунистический труд, вовлечь в него творческую интеллигенцию говорил в своем выступлении председатель Ленинградского промышленного обкома профсоюза **Ю. Вознесенский**. Он сопоставил, в частности, две цифры: в Ленинграде 62 тысячи членов нашего профсоюза, и только 15 тысяч соревнуются за звание ударников и бригад коммунистического труда.

— Как правило, — отмечает т. Вознесенский, — соревнованием не охвачены именно творческие работники: артисты, писатели, художники, композиторы. Почему это происходит? Да потому, что в среде творческой интеллигенции бытует мнение, что специфика ее работы исключает возможность соревнования, что интеллектуальный труд нельзя учесть, нельзя выразить цифрами и определить сроками.

Верно ли это? Мне кажется, нет. Разумеется, никто не предложит литератору или художнику взять на себя такие, например, обязательства: обещаю к новому году написать роман «Отцы и дети» или создать полотно не хуже репинских «Запорожцев». Думать так — значит не понимать природы соревнования за коммунистический труд, вульгаризировать его.

Здесь нет и не может быть, очевидно, догм и канонов. Нужно искать, пробовать, находить новые формы. Несомненно, что главным решающим условием движения за коммунистический труд среди творческих работников должны стать борьба за высокую идейность и партийность искусства, утверждение принципов социалистического реализма, т. е. все то, к чему призывают деятели культуры решения XXII съезда партии и июньского Пленума ЦК КПСС. В основу такого соревнования должен быть положен моральный кодекс строителя коммунизма.

У себя в Ленинграде мы предполагаем провести несколько встреч с мастерами сцены, художниками, композиторами, писателями. Думаем посоветоваться с ними, в каком направлении следует развивать соревнование в учреждениях искусства, каким должно быть лицо творческого работника, соревнующегося за коммунистический труд. Хотелось бы, чтобы Центральный комитет нашего профсоюза помог нам обобщить уже имеющийся опыт, подсказал, как лучше организовать эту работу.

А ведь такой опыт действительно есть — важно только умело распространить его, сделать достоянием всех профсоюзных организаций. Председатель Московского городского комитета профсоюза **З. Глебовская** рассказала съезду о коллективе столичного кинофотоинститута, где свыше семидесяти процентов работников участвуют в движении за коммунистический труд. На факультете военных дирижеров Московской консерватории сорока одному человеку уже присвоено почетное звание — ударник коммунистического труда.

— Мы должны добиваться, — говорит т. Глебовская, — чтобы в обязательствах участников соревнования было отражено главное — стремление безвозмездно, помимо основной работы, отдавать обществу, людям известную долю своего труда, времени, таланта. Каждый соревнующийся должен обязательно принимать участие в общественной жизни, делать что-то для всех: от щедрости душевной, не рассчитывая ни на какие вознаграждения, кроме морального.

— Идейное и художественное качество репертуара, насущные проблемы творческой жизни коллективов еще не стали предметом постоянной заботы наших профсоюзных организаций, — говорит председатель Украинского республиканского комитета **И. Кравченко.** — А между тем практика показывает, что и в решении этих вопросов местные комитеты могут сделать многое. Так, например, местком Одесского театра музыкальной комедии регулярно проводит на своих заседаниях и производственных совещаниях обсуждения репертуарных планов, организует встречи артистов и режиссеров с драматургами, композиторами, критиками, широко привлекает к обсуждению спектаклей зрителей. Все это хорошо сказывается на творческой жизни коллектива.

Весьма полезным может быть вмешательство профсоюзной организации и в финансовую деятельность театра. Ведь именно благодаря активному участию местного комитета Одесского театра оперы и балета в решении финансовых вопросов этот коллектив значительно улучшил за последнее время свою работу и обходится без государственной дотации.

Отрадно, отмечает далее тов. Кравченко, что помощь деятелей профессионального искусства мастерам народного творчества становится все более конкретной и ощутимой. Мне кажется, пришло время подумать о создании единого центра по шефству над художественной самодеятельностью. У нас есть замечательный опыт военно-шефской работы, которая не требует ни затрат, ни дополнительных штатов. Можно, очевидно, использовать этот опыт и для организации более планомерной, более систематической помощи коллективам художественной самодеятельности.

Характерной приметой времени стало активное участие в деятельности профсоюзных организаций учреждений и органов культуры широких трудящихся масс. Именно общественные начала помогают значительно расширить рамки воспитательной работы, придать ей многообразные формы.

— В Азербайджане, — заявила председатель республиканского комитета профсоюза **А. Абилова**, — организованы на общественных началах 545 культурно-просветительных учреждений, 86 университетов культуры, в которых занимаются более 10.000 человек, 18 народных театров, пять любительских киностудий, три отдела культуры. При кинотеатре «Наука и техника» создан киноуниверситет, в котором имеются два факультета — медицинский и научно-атеистический. Всяческой поддержки заслуживает инициатива педагогов кировоградской музыкальной школы № 2, которые организовали на общественных началах обучение музыке ударников и членов бригад коммунистического труда.

Однако, замечает т. Абилова, еще не изжиты случаи, когда действительное привлечение актива в повседневная работа с ним подменяются кенужной шумихой, составлением трескучих сводок и отчетов, за которыми нет реальных результатов. Бюрократическое отношение, формализм могут лишь дискредитировать это действительно большое и нужное дело.

С интересом выслушали делегаты съезда рассказ председателя Лепельского райкома профсоюза Витебской области Белорусской ССР **А. Радиной.** Интеллигенция района и в первую очередь учителя школ справедливо решили, что именно они должны возглавить поход за высокую культуру села. Педагоги, врачи, специалисты сельского хозяйства умело популяризируют достижения науки и техники, обобщают опыт передовиков и новаторов производства, активно участвуют в деятельности клубов и библиотек. Следуя почину черкасской молодежи, комсомольцы района взрыва занялись благоустройством населенных пунктов, подготовкой культурно-просветительных учреждений к зиме. Из 50 клубов и библиотек 38 уже капитально отремонтированы. В клубах района работают 268 различных кружков художественной самодеятельности, причем 66 из них созданы в этом году. Районный комитет профсоюза сумел сплотить вокруг себя двухтысячную армию сельских интеллигентов, увлечь ее на интересные дела.

О том, как много может сделать сельское учреждение культуры для воспитания коммунистического отношения к труду, убедительно рассказала заведующая Боровской библиотекой Кировской области **Е. Чикишева.** Биб-

(Окончание на 2-й стр.).

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

ЧЛЕНЫ ЦК

Абилова А. И., Аниканов И. И., Алексеева Л. Я., Бенасов П. И., Белько С. П., Богданова Л. Е., Большов Д. Г., Бутримова И. Н., Вакулина Т. Д., Варварина А. М., Вознесенский Ю. В., Вышинский Ю. М., Гогнишвили Е. К., Глебовская З. Н., Давтян М. Х., Дукельский В. Н., Дронов И. А., Иванов А. П., Калинников Т. Г., Кравченко И. Ф., Кашигина К. Н., Кори Н. П., Козуба А. И., Клушин З. А., Кусенко О. Я., Кукушкина Л. В., Ламанова М. М., Лимина А. И., Лебедев П. И., Малахов А. И., Малянова Х., Мартынов И. И., Орлова Н. А., Пашков М. В., Пашаев Ю. И., Попов А. И., Пранскайтите А. П., Пугачевский Г. К., Пугачева Л. И., Полтева Э. В., Романов П. К., Романов А. В., Рекина В. И., Салтыкова Л. Г., Сапетов Н. К., Старовойтов В. Н., Сужиков М. А., Суржиков И. Н., Сидорова С. И., Татарченкова И. Н., Тарасов В. Г., Трачук В. Я., Фурцева Е. А., Харламов М. А., Хлызов А. С., Черенок И. В., Чиманов А., Шарипов Ш. Н., Шкотов А. Т., Шпонс А. П., Янковская С. А.

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ ЦК

Анисимова З. Х., Афанасьева И. М., Боровкова В. Я., Бойко В. А., Бросалина П. П., Бесфамильная О. Н., Гаврилова Е. Ф., Иванченко А. В., Конюхова А. К., Зыбина М. А., Каталкина К. В., Минина А. И., Петухов С. М., Пятаков Г. Е., Радина А. П., Соболева Р. Ф., Суроегин В. Н., Сизова Т. П., Чхеидзе М. В., Шамсутдинов Я. С., Шурыгин В. Д.

Пленум ЦК профсоюза работников культуры

17 сентября состоялся пленум ЦК профсоюза работников культуры, избранного пятым съездом. Пленум избрал президиум ЦК профсоюза в следующем составе: **Алексеева Л. Я., Вакулина Т. Д., Вознесенский Ю. В., Вышинский Ю. М., Глебовская З. Н., Иванов А. П., Калинников Т. Г., Кравченко И. Ф., Кашигина К. Н., Малахов А. И., Тарасов В. Г.**

Председателем ЦК профсоюза избран **Калинников Т. Г.**, секретарем — **Тарасов В. Г.**

• • •

Председателем ревизионной комиссии профсоюза избран **Чурин В. Е.**

46-му ОКТЯБРЮ

У ПРОФЕССОРОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ Казахского государственного института искусств двойная радость. Состоялось официальное открытие этого института, а занятия начались в только что выстроенном здании. Новый трехэтажный корпус насчитывает около пятидесяти аудиторий, кабинетов звукозаписи и других специальных помещений.

Институт искусств в Алма-Ате создан на базе алма-атинской консерватории. За двадцать лет существования ее окончило свыше пятисот жителей Казахстана и представителей республик Средней Азии. А в институте искусств такое же число певцов, музыкантов рассчитывают подготовить в течение шести—семи лет.

В КОРОСТЕНЕ (Житомирская область) на общественных началах создан Дом народного творчества. Его работу возглавляет художественный совет, состоящий из преподавателей музыкальной школы, художников, артистов местного народного театра.

В активе Дома народного творчества около 30 специалистов культурно-просветительной работы.

НА ЭКРАНЫ РАБОЧИХ КЛУБОВ Учкургана (Узбекская ССР) вышли новые документальные фильмы. Они созданы участниками любительской студии учкурганского хлопкового завода. Киноленты рассказывают о жизни и труде рабочих предприятия, об их летнем отдыхе, о состязаниях заводских спортсменов. Любительской студией на общественных началах руководит кинемеханик клуба хлопкозавода Ф. Набиев.

В БОРОВИЧАХ (Новгородская область) над обрывистым берегом реки Мсты поднялась 195-метровая телевизионная мачта. Здесь закончены последние работы на ретрансляционной станции. Она будет связана с радиорелейной линией Москва — Ленинград через два промежуточных пункта и сможет принимать и транслировать передачи из Москвы и Ленинграда. Станция оборудована передатчиком мощностью в 30 киловатт и аппаратурой, которые присланы чехословацкими друзьями. Эта техника позволяет обеспечить телевизионным вещанием население четырех сельских и трех промышленных районов области.

Ретрансляционная станция построена в основном за счет средств предприятий и городского бюджета. В ее сооружении непосредственно участвовало все население Боровичей.

Сейчас заканчивается наладка оборудования станции. Через несколько дней голубые экраны вспыхнут в домах многих жителей Новгородской области.

«ТВОЙ МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС» — так называется серия брошюр, выпущенная государственным издательством «Азернешр» на азербайджанском языке.

Одиннадцать карманного формата красочных книжечек, составляющих эту серию, — хороший подарок читателям. В брошюрах раскрываются благородные принципы морального кодекса строителя коммунизма. Жаркие, дружеские беседы с читателями построены на ярких примерах из жизни молодых нефтяников и хлопкоробов, строителей «Большой химии» и водителей «степных кораблей», рабочих, служащих, студентов.

Над созданием этой серии, изданной массовым тиражом, работала большая группа азербайджанских журналистов и писателей.

СТУДЕНТЫ БРЕСТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО УЧИЛИЩА создали на общественных началах музыкальную школу. В классы фортепьяно, скрипки, балала и народных инструментов принято 150 детей рабочих и служащих города.

Преподавание на общественных началах ведут студенты старших курсов музыкального училища.

АЛЛО, ФИЛАДЕЛЬФИЯ!

КАК ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ?

«АРЕНА» — ОДИН из крупнейших спортивных залов Филадельфии. Здесь 12 сентября начались гастроли артистов советского цирка по Соединенным Штатам Америки.

Мы связались по телефону с заместителем директора Госцирка Галиной Алексеевной Шевелевой и попросили ее рассказать о первых впечатлениях от гастролей.

— Гастроли проходят отлично! — ответила она. — Зрители принимают нас замечательно. В городе говорят: «Если хотите посмотреть то, чего вы никогда не видели, сходите на представления советского цирка!».

Трудно выделить какой-нибудь номер: вся программа проходит под несмолкаемые аплодисменты зрительного зала. Прыгуны Довейко, воздушные гимнасты В. Лисин и Е. Синьковская, туристы Николаевы, канатоходцы Волжанские, Олег Попов — все наши артисты стали любимцами зрителей.

— А как себя чувствуют четвероногие артисты?

— Они хорошо перенесли плавание, кое-кого слегка укачало, но все быстро обрели «спортивную форму» и успешно выступают. Гвоздем программы стал медвежий цирк народного артиста РСФСР В. Филатова. В Америке зооцирк вообще очень популярен, но «медвежья труппа» из Советского Союза, по всеобщему признанию, — вне конкурса.

Директор «Арены» заметил, что за сорок лет своей работы он впервые видит такой великолепный цирк. После представлений зрители окружают советских артистов, выражая свое восхищение.

— Нам приятно, — сказала Г. А. Шевелева, — что советский цирк был очень тепло встречен жителями Филадельфии. От всех наших артистов передайте горячий привет читателям «Советской культуры»!

В Кишиневе открылась фотовыставка «Болгария строит социализм». Она знакомит посетителей с основными этапами развития хозяйства и культуры Народной Республики Болгарии.

ДРУЖБЕ КРЕПНУТЬ!

КИШИНЕВ (Наш корр.). Закончилась декада болгарской культуры в Молдавии. Заключительный концерт, данный силами болгарских и молдавских артистов, надолго останется в памяти зрителей.

Десять ярких дней были наполнены встречами с болгарскими друзьями. Гости побывали на многих предприятиях, в колхозах, учебных заведениях республики. Всюду им был оказан горячий прием.

— Мы увидели молодую Советскую республику, где быстро и мощно развиваются промышленность, сельское хозяйство, где расцветают народная культура и искусство, — сказал руководитель болгарской делегации Б. Вапцаров. — Мы воочию убедились, что Молдавию не случайно называют солнечным краем. Нам сопутствовало не только по-летнему жаркое солнце, нас согревало тепло дружеских чувств, которые проявили к нам трудящиеся Молдавии. Декада закончилась, но дружбе наших культур, дружбе наших народов — шириться и крепнуть.

Выступает болгарский молодежный танцевальный ансамбль имени Маяковского.
Фото Л. ПАНТУСА (ТАСС).

ВОСПИТЫВАТЬ САМООТВЕРЖЕННЫХ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

лиотека, ее актив постоянно помогают руководству и партийной организации совхоза в борьбе за высокие производственные показатели.

— Когда в совхозе решили применить подсобный метод выращивания телят, — говорит тов. Чижишева, — то выяснилось, что наши телятницы и понятия не имеют об этом методе. Тогда мы решили провести обсуждение книги «Советы молодым телятницам». Результаты не замедлили сказаться. Книга научила наших работниц получать большие привесы, добиться стопроцентной сохранности молодняка, значительно снизить себестоимость мяса. Ощутимую пользу механизаторам принесла читательская конференция по книге Руденко «Колхозным машинам заботливый уход». Многое из того, о чем пишет автор, мы применили в своей работе. Например, у нас не было раньше личных карточек трактористов по учету экономии горючего, а после конференции мы их ввели, и это помогло механизаторам повысить свои производственные показатели. Вообще мы стараемся так построить работу библиотеки, чтобы в совхозе не было отстающих, чтобы опыт передовиков стал достоянием всех.

Мне хотелось бы высказать серьезный упрек нашим издательствам, говорит далее тов. Чижишева. Нередко мы испытываем недостаток в хороших книгах, рассказывающих о передовом опыте сельскохозяйственного производства. Побольше надо выпускать такой литературы: она крайне нужна.

— Решения июньского Пленума ЦК КПСС, — говорит председатель Казахского республиканского комитета **М. Сужиков**, — значительно обогатили деятельность наших культурно-просветительных учреждений. Сразу же после Пленума мы провели в Целинном крае месячник под девизом «Книгу — в каждую семью», в котором приняли участие почти все библиотеки края. К концу месячника только в Павлодарской области количество читателей библиотек увеличилось более чем на 30 тысяч человек.

На примере Новоромановской библиотеки Балкашинского района Целиноградской области т. Сужиков показывает, как много могут сделать работники сельского учреждения культуры для пропаганды знаний. В селе 294 дома, и в каждом любят и ценят книгу. Библиотека систематически устраивает тематические выставки, организует беседы, лекции, литературные вечера. Она умело связывает свою работу с производственной жизнью тружеников села: оформляет стенды сельскохозяйственной литературы, выпускает иллюстрированные плакаты о достижениях передовиков и т. д.

Интересным опытом воспитательной работы среди животноводов поделился заведующий передвижным автоклубом при Ходжамбасском районном отделе культуры **Г. Джумагельдыев** (Туркменская ССР). Штат клуба немалый — всего три человека, но работу они ведут большую. Выезжая на отгонные пастбища, клуб и его активисты проводят для чабанов лекции и беседы, демонстрируют сельскохозяйственные фильмы, выпускают световые и звуковые газеты.

О преимуществах бригадного метода работы сельских киномехаников рассказал киномеханик Красногвардейского района Ставропольского края, ударник коммунистического труда **А. Чаплыгин**.

— Перед советской кинематографией, как и перед всеми другими областями искусства и литературы, стоит огромная и в высшей степени ответственная задача формирования у советских людей марксистско-ленинского мировоззрения, утверждения в их сознании и поведении принципов коммунистической морали,—сказал в своем выступлении председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии **А. Романов**. — В широком распространении положительного примера, в борьбе с недостатками, в развертывании острой и принципиальной критики и самокритики, направленной против косности, бюрократизма, расточительства, тунеядства и других антиобщественных явлений, роль нашей кинематографии весьма велика.

Рассказав о важнейших проблемах и темах, над которыми работают сейчас мастера советской кинематографии, т. Романов призвал профсоюзные организации студий и творческих союзов активно поддерживать стремление сценаристов, актеров, режиссеров, операторов раскрыть и запечатлеть в ярких образах грандиозные свершения эпохи строительства коммунизма, величие подвигов советского человека. Деятельность профсоюзных органов должна быть направлена на то, чтобы воспитать каждого художника стойким идейным борцом за коммунизм, борцом идеологического фронта, сознающим свою ответственность перед народом, всемерно содействовать укреплению связей деятелей искусства с практикой коммунистического строительства.

— Для духовного роста наших людей, их идейного и культурного воспитания неоценимое значение имеет и будет иметь советская книга, журнал, газета, — сказал в своем выступлении председатель центрального правления Научно-технического общества полиграфии и издательств **М. Пашков**. — Увеличение выпуска книг по всем отраслям знаний — одно из важных условий развития науки, техники, производства, культуры.

За последнее время, говорит далее т. Пашков, президиум ЦК нашего профсоюза, областные, краевые и республиканские комитеты оказывают центральному правлению Научно-технического общества и его органам на местах действенную помощь. Однако, как справедливо отмечено на июньском Пленуме ЦК партии, в полиграфии и издательском деле есть еще немало крупных недостатков. Крайне медленно ведется работа по созданию и освоению серийному выпуску новых машин, наши типографии не получают в достаточном количестве нужных синтетических материалов, все еще оставляет желать лучшего качество бумаги. В преодолении этих трудностей могут оказать посильную помощь и профсоюзные организации.

В первый день съезда приветствовала делегация творческой интеллигенции Москвы — народные артисты **О. Лепешинская** и **А. Иванов**, народный артист республики **Н. Свободин**, заслуженный деятель искусств РСФСР **А. Шапс**, заслуженные артисты республики **И. Ликко, Э. Маргелова, К. Пугачева, Е. Матвеев** и другие. Контр-адмирал **П. Вырелкин** зачитал приветствие Министерства обороны СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ПРЕНИЯ второго дня начались выступлением главного режиссера Театра имени Руставели народного артиста Грузинской ССР **Д. Алексидзе**.

— Советский театр, — говорит он, — невозможно представить без пьес Вишневского и Погодина, без «Бронепоезда» и «Любови Яровой». В них большое звучание, большая страсть, большие идеалы. Наш долг, наша обязанность — продолжать и развивать традиции советского героического театра, театра глубоких мыслей и горячих сердец. В наших спектаклях должны жить и бороться, радоваться и преодолевать трудности настоящие советские люди, подлинные строители коммунизма — ведь именно этого ждут от нас партия, народ. И когда драматург создает полнокровный, живой образ нашего современника, одного из тех, кто плавит сталь и строит новые города, поднимает целинные земли и вырывается в космические дали, это значит, актеру есть что играть, режиссеру есть что ставить, зрителю есть что смотреть...

Оратор высказывает пожелание, чтобы творческие коллективы чаще бывали «в гостях» друг у друга, обменивались опытом, вместе обсуждали новые спектакли.

— Июньский Пленум ЦК нашей партии, — говорит заместитель министра культуры РСФСР **В. Стриганов**, — обратил особое внимание на состояние культурно-просветительной работы на селе и провел ее неудовлетворительной, требующей решительного улучшения. Разумеется, есть немало хороших клубов и библиотек (о некоторых из них рассказывали на съезде), единичительное количество сельских учреждений культуры все еще не отвечает хорошим требованиям тружеников колхозной деревни. В ближайшее время наше министерство созывает в Куйбышеве Всероссийское совещание работников сельских клубов и библиотек, на котором будут обсуждены многие организационные и методические вопросы. Но совершенно очевидно, что без активной помощи общественности и прежде всего сельской интеллигенции мы не сумеем исправить положение.

Серьезное внимание, говорит далее т. Стриганов, мы должны уделить подготовке руководителей сельских коллективов художественной самодеятельности. Полтора года назад было принято совместное постановление Министерства культуры, Министерства просвещения, Министерства здравоохранения (и затем и Министерство сельского хозяйства к ним присоединилось) о создании факультетов общественных профессий в высших учебных заведениях, которые в значительной мере готовят кадры для села. Опыт создания таких факультетов в Пензе, Ростове, Красноярске, Новосибирске вполне себя оправдал. К сожалению, совместное постановление коллегий нескольких министерств выполняется далеко не везде, а между тем дело это крайне полезное и нужное.

Об опыте работы сельских учреждений культуры Воронежской области рассказала председатель областного комитета профсоюза **П. Бросалина**.

— Встречи руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции, июньский Пленум Центрального Комитета нашей партии оказали самое благотворное влияние на работу советских композиторов, — заявил в своем выступлении первый секретарь Союза композиторов СССР **Т. Хренников**. — В ближайшее время мы будем свидетелями появления новых крупных музыкальных произведений самых различных жанров. В театрах и концертных залах прозвучат новые оперы, балеты, симфонии. Наш народ действительно обладает богатейшей россыпью талантов, причем многонациональной россыпью. В каждой союзной республике живут и вдохновенно трудятся композиторы, чьи произведения являются гордостью советской музыкальной культуры.

Кинорежиссер **Ю. Выдинский** рассказал о тех переменах, которые произошли за последнее время на студии «Мосфильм».

— Решения июньского Пленума ЦК КПСС настоятельно требуют улучшения деятельности работников радио и телевидения, — говорит заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению **А. Голяков**. — Кое-что мы уже сделали. С 1 октября начались и будут проходить в течение всего месяца передачи под рубрикой «Шаги большого десятилетия». Эти передачи расскажут о выдающихся победах нашей страны, Коммунистической партии во внутренней и внешней политике Советского государства, о бурном развитии экономики, науки, культуры, о подъеме народного благосостояния. Хорошо, так нам кажется, прозвучали радиопередачи «Большая жизнь», «Земля и люди», «Наука на новых рубежах». В октябре Всесоюзное радио начнет радиоуниверситет культуры. Программа его обширна, она включает темы по литературе, драматургии, театру, музыке. Надеемся, что в работе этого университета нам удастся привлечь самых видных деятелей литературы и искусства.

В ближайшее время Всесоюзное радио откроет также радиофестиваль союзных республик, посвященный 46-й годовщине Октябрьской революции. Радио всех союзных республик, многие местные комитеты РСФСР выступят с большими программами, рассказывающими об успехах коммунистического строительства, о развитии экономики и культуры. По Центральному телевидению будет организован показ телевизионных программ союзных республик.

О высокой гражданственности советского художника, об идейности его творческих устремлений говорил в своем выступлении народный артист РСФСР **Н. Петров**. Художник безгранично свободен в выборе темы, но он должен очень точно знать ту позицию, с которой рассматривает и познает действительность Советский народ, строящий коммунизм, ждет от мастеров искусства высокоидейных и высокохудожественных произведений. Вот почему мы критиковали театры, которые в исторические дни полета Валентины Терешковой и Валерия Быковского увлекались тем, что «начались на качелях» и «танцевали на шоссе».

— Наша партия всегда уделяла и уделяет серьезное внимание вопросам идейного коммунистического воспитания народа, — говорит министр культуры СССР **Е. Фурцева**. — И недавний июньский Пленум ЦК КПСС — еще одно ярчайшее тому подтверждение. В коммунистическом воспитании миллионов и миллионов советских людей особенно велика роль деятелей культуры и искусства, призванных быть на передовых позициях боевого идейного наступления нашей партии.

Значительную часть своего выступления т. Фурцева посвящает репертуару театров. Пьесы на советскую тему занимают, как известно, 70—80 процентов репертуара, но среди них крайне мало произведений, в которых ставились бы и решались главные проблемы современности. Сотни, тысячи предприятий борются за звание коллективов коммунистического труда, многие люди уже сегодня живут и работают по-коммунистически, а много ли пьес, глубоко и ярко раскрывающих характеры этих новых людей?!

Беспокойство вызывает и заскорузлость театрального репертуара. Бывает так, что есть хорошие пьесы, хорошие спектакли, но они ставятся редко. Совершенно очевидно, что все мы должны уделять больше внимания репертуарной политике театров, шире пропагандировать наиболее значительные произведения драматургии.

ПРЕНИЯ ОКОНЧЕНЫ. Делегаты единодушно принимают постановление, в котором говорится: «Съезд призывает работников культуры и искусства направить всю свою активность и творческую инициативу, отдать все силы и знания на успешное претворение в жизнь исторических решений XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза и Программы КПСС — программы построения коммунизма в нашей стране, на успешное решение задач формирования нового человека коммунистического общества».

Съезд избирает членов и кандидатов в члены Центрального Комитета профсоюза работников культуры, членов ревизионной комиссии, делегатов съезда профсоюзов.

С огромным воодушевлением встречают собравшиеся предложение послать приветственное письмо ленинскому Центральному Комитету Коммунистической партии во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Председательствующий объявляет о закрытии V съезда профсоюза работников культуры. Делегаты поют партийный гимн «Интернационал».

Группа делегатов пятого съезда профсоюза работников культуры. Слева направо: Л. Лидская (Кременец), С. Семененко (Минск), С. Галустян (Ереван), Р. Чоноева (г. Фрунзе), А. Литовкин (Краснодарский край), Л. Коноплева (Свердловск).

Фото А. ТРОШИНА.

КНИГИ, КОТОРЫЕ НУЖНЫ ВСЕМ

ПЯТЬ ДНЕЙ в Москве проходил всесоюзный семинар-совещание книготорговых работников. Его участники — директора специализированных магазинов, заведующие и продавцы отделов политической литературы, товароведы, общественники. Они приехали в столицу со всех концов страны, чтобы обменяться опытом и посоветоваться о том, как улучшить пропаганду и распространение политической книги.

Политическая книга прочно вошла в жизнь советских людей, стала для них насущно необходимой. В прошлом году в нашей стране было издано около двухсот миллионов экземпляров — 8 тысяч названий книг общественно-политической литературы. Они изданы более чем на пятидесяти языках народов СССР. Подавляющее большинство этих книг распространяются в розницу.

Опытом пропаганды политической литературы на совещании поделились представители Украины — начальник отдела политической литературы Укркниги **В. Борисенко**, старший продавец народного магазина политической книги города Артемовска работница швейной фабрики имени 8 марта **В. Гончарова**, секретарь Железнодорожного райкома ВЛКСМ города Киева **А. Шестак** и другие. О том, как общественность помогает распространению книг рассказал заместитель директора Ленкниги **Т. Айзенберг**. При Ленкниге созданы общественно-торговая инспекция, которая участвует в подготовке и проверке книжных магазинов, и также общественное пресс-бюро по пропаганде массово-политической литературы.

— Менее чем за год кемеровские телезрители просмотрели 26 передач, посвященных книгам, — говорил старший товаровед кемеровского облкниготорга **Н. Зубова**. — Проводятся тематические передачи, репортажи из книжных магазинов, выступления писателей, а также новаторов производства и передовиков сельского хозяйства — авторов многих брошюр.

На совещании выступили также директор магазина политической литературы хабаровского крайкниготорга **С. Пайлов**, старший товаровед отдела политической литературы латвийского книготорга **С. Дравкина**, директор волгоградского облкниготорга **А. Коваленко**, заведующая книжным магазином Шиловского райпотребсоюза Рязанской области **К. Чернышова** и многие другие.

Участники семинара встретились с главными редакторами Политиздата **Н. Тропкиным**, Соцэкгиза — **Ф. Петровым** и Экономиздата **А. Торуновым**, заведующим редакцией комсомольской литературы издательства «Молодая гвардия» **Е. Цветковым**.

Очень жаль, что прекрасный замысел семинара-совещания во многом не осуществился. Выступления большинства его участников были далеки от подлинного обмена опытом пропаганды и распространения политической литературы. Они более походили на сухие отчеты о том, что проделано книготоргами за год. Представители же издательств ограничились обзором своих тематических планов на будущий год.

Читатели предлагают

В ВЕЧЕРНИЕ ЧАСЫ

ЕСЛИ ПРОСЛЕДИТЬ режим работы наших музеев и выставок, выяснится, что возможности для их посещения по вечерам вновь ограничены.

Подавляющее большинство выставочных помещений открыто в дневные часы, и тем, кто в это время работает, осматривать их приходится по выходным. В крупнейших наших музеях в эти дни часто бывает столько посетителей, что приходится часами стоять в километровых очередях у касс.

Если вы и успели прийти в музей до закрытия, то даже для беглого ознакомления с экспонатами остается мало времени. А если вы не ужинали, оказывается, негде попасть в буфет. К тому же, в большинстве случаев он тесный, неблагоустроенный.

В Ленинграде Эрмитаж и Русский музей закрываются в шесть часов вечера. Третьяковская галерея и Музей изобразительных искусств имени Пушкина в Москве — в восемь. Совсем недавно Центральный выставочный зал начал работать до девяти. Многие музеи и выставки открыты лишь до пяти часов.

Необходимо перестроить работу экспозиционных помещений так, чтобы они заканчивались не ранее десяти вечера, чтобы посетитель имел возможность отдохнуть и поесть, чтобы он мог получить необходимую консультацию, купить репродукцию в киоске. В некоторых музеях стало бы вести чередование дневных и вечерних часов.

Все это диктуется заботой о зрителе, об эстетическом воспитании трудящихся.

Л. ГРИНШПУН,
кандидат архитектуры.

ДЛЯ КРУПНЫХ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ

ТИПОВОЙ комплект звуковой аппаратуры для залов-гигантов разработали специалисты Центрального конструкторского бюро Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии.

Комплект рассчитан на концертные залы, где одновременно могут присутствовать две с половиной тысячи зрителей. Такие залы появятся в Киеве, Целинограде, Риге, Минске, Ташкенте и в других городах страны.

«Сердце» звуковой аппаратуры — пульт управления устанавливается в зале. Звук «подчиняется» одному человеку — оператору, который является одновременно и режиссером. Режиссер-оператор активно участвует в представлении. Он может усилить голос певца, выделить какую-либо группу инструментов в оркестре. Для того, чтобы в конце зала, где устанавливается система управления, можно было наблюдать за сценой, пульт снабжается небольшим телевизионным экраном.

В «звуковой набор» концертных залов входят также совершенные микрофоны, несколько громкоговорителей для всех видов кино, звукозаписывающие аппараты, система реверберации (эхо).

(ТАСС).

Идея мира не знает расстояний

ТАЛАНТЛИВАЯ австралийская писательница Димфна Кьюсак в предисловии к своей книге «Жаркое лето в Берлине» с тревогой пишет о том, что те же, кто вскормил Гитлера, — финансовые магнаты и милитаристы готовятся вновь разжечь пламя мировой войны в надежде взять реванш. Писательница побывала в странах, по которым прошла нацистские армии, посетила места, где находились концентрационные лагеря смерти, внимательно изучала жизнь Западного Берлина. Книга, посвященная животрепещущим проблемам современности, написана интересно, читаешь ее, как говорится, на одном дыхании. Мы решили ее обсудить на читательской конференции.

В своих выступлениях читатели говорили о том, как взволновала их эта книга своим пафосом борьбы за мир, за счастье людей, против опасных замыслов и действий западногерманских реваншистов. В письме к писательнице участники конференции заявили, что им полюбились герои книги.

Недавно мы получили от Димфны Кьюсак ответ:

«Ваше письмо о моем романе «Жаркое лето в Берлине», — пишет она, — глубоко меня тронуло. Я хотела бы быть на вашей конференции, так как знаю, что ваши критические замечания очень ценны для меня. Нет большей радости для писателя, чем услышать, что читатели тепло отнесутся к его книге. Особое значение имеет тот факт, что они представляют народ, который так жестоко пострадал от рук нацистов...

Уверена, вы будете рады узнать о том, что «Жаркое лето в Берлине» продолжает широко издаваться, книгу читают во многих странах. Роман экранизируется, что также расширит его антивоенную роль.

Моя новая книга «Каникулы среди русских» будет опубликована в этом году. Она расскажет о путешествии по СССР и о людях многих национальностей — бесчисленных друзьях, которых я приобрела. Надеюсь, что и эта книга пересечет многие границы, рассказывая правду о вашей великой стране, и поможет непрекращающейся борьбе народов за мир.

Об этой переписке с далеким автором книги, ставшей нам близкой, мне захотелось рассказать в дни, когда все новые и новые государства ставят свои подписи под Московским договором.

В. ЗУРИЦКАЯ,
директор библиотеки № 94 имени А. М. Горького.
МОСКВА.

Самодеятельные артисты учатся

ПО ИНИЦИАТИВЕ Грозненского отдела культуры и коллектива Чечено-Ингушского драматического театра имени Х. Нурадилова в городе на общественных началах созданы курсы по повышению театрального мастерства самодеятельных артистов и режиссеров. Руководит курсами народный артист Чечено-Ингушской АССР А. Хинчагов.

Слушатели изучают историю русского театра, основы режиссуры, мастерства актера. Артисты-профессионалы помогают самодеятельным коллегам в выборе репертуара и постановке новых пьес.

ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА

ИСКУССТВО

НЕ ТАК-ТО ЛЕГКО бывает отличить истинное произведение искусства от подделки. Иной раз читаешь пьесу — тема важная, действующие лица произносят верные, хорошие слова... а душа, как говорится, всего этого не принимает. Не трогают речи героев, не волнуют их судьбы, не ликуешь вместе с ними, и сердце не разрывается от их бед...

...Ремесло. Что же? Художник обязан владеть своим ремеслом. Самый прекрасный замысел так и останется замыслом, если автор не владеет «ремеслом», то есть приемами, средствами художественного воплощения замысла. Но если перед тобой вместо реальной жизни, озаренной высокой идеей писателя, предстают ловко сфабрикованный сюжет, искусственный конфликт, тогда нет искусства, а есть одно ремесло.

И главная беда в том, что неискушенного человека ремесленнику легко обмануть, выдав подделку за подлинное произведение искусства.

Может быть, нет ничего дурного в такой ошибке? Вот, скажем, ремесленный спектакль, доставляющий определенной части зрителей удовольствие, — разве приносит он вред?

В том-то и дело, что приносит — тем, что портит вкус зрителя, притупляет его эстетическое восприятие, обедняет представления о жизни.

Алексей Толстой говорил: «Зритель пришел в театр творить, потому что воспринимающий искусство — такой же творец, как и дающий его». Когда же смотришь ремесленные пьесы, утрачиваешь возможность творить, размышлять, сопереживать, дорисовывать в своем воображении картины... Да, они не дают пищи воображению, эти кустарные пьесы...

Именно поэтому так тревожит популярность многих произведений, написанных «без божества, без вдохновенья». Недостаточно опытный зритель, пришедший в театр, воспринимает их с открытым сердцем, не подозревая, как жестоко его обманывают.

В поле зрения критики обычно попадают лишь крупные драматурги, о которых пишут много, часто и на разные лады. Большинство же пьес, идущих на сценах наших театров, принадлежит отнюдь не этим драматургам, и эти-то пьесы остаются большей частью вне критики.

Мы начнем разговор о них с разбора двух пьес И. Шура — драматурга, чьи произведения пользуются известной популярностью.

Что же они собой представляют?

В ОСНОВУ пьесы «Заводские ребята» легло действительное событие. Умирающему от ожогов понадобилось пересадить живую человеческую кожу. Нашлось немало людей, которые пошли на сложную операцию и сохранили погибающему жизнь. Слов нет, факт знаменательный, он мог быть положен в основу драмы. Настоящий художник, создавая пьесу, глубоко проник бы в психологию героев, раскрыл бы их характеры, мысли, чувства, все оттенки переживаний, и зритель увидел бы на сцене подлинную красоту нашей жизни, где человек человеку — друг, товарищ, брат.

Шур избирает другой путь — в его пьесе подвиг действующих лиц предстает в особом, «вывернутом» свете.

Ход мыслей автора «Заводских ребят» ясен: ведь одно дело, если умирающий — твой друг, любимый, близкий тебе человек, другое — если он не вызывает никаких добрых чувств. И в пьесе Шура пострадавший на пожаре герой — не кто иной, как бывший вор и бандит, которого в заводском коллективе и не уважают, и не любят: он пьяница, грубиян, циник.

Однако и этого драматургу мало: он ставит перед каждым из молодых рабочих препятствие, которое тот должен преодолеть, согласившись на операцию во имя жизни Ивана. Серго в этот момент готовится к экзаменам (он хочет поступить в институт), у Мишки — ответственные футбольные матчи (он центр нападения и капитан команды). К тому же он еще ревнует любимую девушку к Ивану и поэтому особенно остро ненавидит его. Еще один из рабочих — Игорь — держится вообще отчужденно, у него в прошлом какая-то загадочная история, он пришел на завод, бросив институт, он не в комсомоле...

По всему видно, автор задался целью «обострить» конфликт вопреки жизненной правде, хотя такое обострение пошло вразрез с типизацией художественных образов.

Не сразу решаются у Шура ребята лечь в больницу на операцию. Миша даже кричит в исступлении: «Ради бандюги и пьяницы? Да его гнать надо было с завода, близко не подпускать к рабочему классу»; «Почему это я ему должен кожу давать?».

Но Игорь произносит патетический монолог о том, что он пришел на завод исправляться, учиться у них.

И тогда выступает Серго: «Постой, постой, — говорит он Мише. — Ничего не понимаю. Ты сказал... душу вымотал, пьяница, вор, бандит. Среди нас не место и вообще на земле не место. Зачем же ты — своими глазами видел! — зачем ты сначала под воду пожарным полез, потом жизнью рисковал, в дом бросился, зачем, если он такой плохой, спасть ему не дал, на руках из огня вынес?».

«Ты? Ваню?» — удивляется Игорь.

Надо быть справедливыми, эти слова под занавес звучат эффектно, поворот для зрителя неожиданный.

А в следующем действии все герои по очереди приходят в больницу, предлагая свою кожу. Игорь даже выдает себя за представителя горкома комсомола, чтобы припугнуть главного врача Крупина, который, боясь ответственности, не хочет делать Ивану пересадку. Чудеса, да и только...

Вдобавок ко всему герои Шура необычайно скромны, они отнюдь не склонны считать свое поведение из ряда вон выходящим, кичиться им. Если бы автор сумел ярко, живо и убедительно нарисовать характеры героев, эта скромность сама собой проявилась бы во множестве деталей их поведения, в манере держаться, в той или иной мимолетной реакции на чьи-то поступки, слова...

Но характеры-то надо создавать, а вот событие можно придумать. В больнице появляется газета, в которой самыми громкими словами написано о героизме молодых рабочих. Появление ее сопровождается всеобщим возмущением, герои с вырезанной ниже спины кожей (поэтому они все время ходят, а если случайно садятся, то сейчас же со стоном вскакивают) немедленно пишут протест, заявляя, что никакого подвига они не совершали, что вели себя, как подобает рядовым советским людям.

Но и этого драматургу мало. Он опасается — вдруг зритель не поймет всего великодушия и скромности персонажей! Поэтому он заставляет Игоря произнести: «Черт возьми, до чего же мы не настоящие!». Эти слова одновременно характеризуют и самого Игоря. А для того чтобы мы узнали, каким он был раньше и как перевоспитался, в больницу приходит его мать. И тут выясняется, что Игорь был бездельником, стилягой, кутилой, соблазнил 16-летнюю Тамару и, наконец, ушел на дома. И все потому, что мать-мещанка избаловала сына. Чтобы зритель уяснил себе это, мать Игоря разговаривает в таком стиле: «Ты такой умный, яркий, талантливый!»; «Мой первенец, моя любовь, гордость, счастье, надежда мои!» и все в том же стиле.

Через некоторое время появляется и Тамара. Оказывается, она тоже перевоспиталась, порвала с дурной компанией, поступила на работу, а Игоря теперь осыпает проклятиями: «Ты опустошил мне душу. Я уже не могу верить людям. И за это я проклинаю тебя — запомни»; «Я ненавижу вас! Откуда вы появились? Зачем вы живете среди нас? Почему вам позволяют пятнать и уродовать нашу жизнь?». Игорь, однако, восхищен. В словах Тамары он видит преображение ее и оттого даже прослезился.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫКА И ДРАМА

ОПЕРА как жанр синтетический характеризуется органическим слиянием музыки и драмы. Конечно, сплав этот различен у композиторов разных эпох и стран. Но сколь бы ни было велико индивидуальное своеобразие каждого выдающегося произведения, музыке у классиков всегда принадлежит ведущая роль. Она не просто более или менее удачно сопровождает драму, а формирует действие, определяет характеры, раскрывает конфликты. Опера — это **драма, написанная музыкой**, и именно музыка несет в ней всю полноту идейно-художественного смысла.

Если, например, прослушать «Катерину Измайлову» Д. Шостаковича без слов и даже вне сцены, то уже сама музыка вполне определит и воссоздаст характер драмы, атмосферу действия, динамику эмоций, движение событий, кульминационные, переломные и итоговые моменты в развитии конфликта. Ибо основное эмоционально-драматическое и идейно-смысловое содержание раскрыто в самом непрерывном, поистине симфоническом тоне музыки.

В «Семене Котко» С. Прокофьева — другой принцип. Там нет широких симфонических «разливов», за исключением знаменитой сцены в ночном саду, но каждая вокальная и оркестровая интонация настолько образна, так ярко и убедительно передает индивидуально-характерную речь персонажей, а оркестр так метко «рисует» происходящее на сцене, что содержание оказывается воплощенным в первую очередь в музыке. А лучшие картины оперы «В бурю» Т. Хренникова, «Октябрь» В. Мурадели? Достаточно вспомнить эти и другие значительнейшие образцы советской оперной драматургии, чтобы убедиться: именно музыка является основным носителем и двигателем событий оперного спектакля.

Существует и другое направление в оперном жанре, зародившееся ранее, но особенно широкое распространение получившее в последнее время. Над собственно музыкальной выразительностью стала преобладать частная, конкретная характерность. Сама по себе она не противопоказана оперному искусству, но если эта характерность принимается за единственно возможный принцип жанра, то опера подменяется **драмой под музыку**, музыка становится не основным драматургическим началом, а чем-то побочным. И в этом — одна из существенных слабостей ряда новых произведений советских композиторов.

Всем памятна дискуссия об опере И. Дзержинского «Судьба человека». Много упреков было высказано по поводу ее «разговорности». И все-таки основной недостаток произведения не в том, что едва ли не половина текста здесь не поется, а говорится, а в том, что музыка не выражает по-настоящему ни глубины, ни полноты драматического содержания шолоховского рассказа. Она «не мешает», а кое-где, как хорошая иллюстрация, помогает смотреть спектакль. Но ведь самая прекрасная музыка, если она бездейственна, становится всего лишь декоративным элементом, который можно заменить или исключить совсем.

В опере «Не только любовь» Р. Щедрина музыка яркая и самобытная, она основана на широком претворении народнопесенных частушечных ритмов и интонаций. Композитор убедительно охарактеризовал интонационную сферу современной деревни, избежав какого бы то ни было примитива и проявив незаурядное мастерство и новаторство в творческой переработке народных первоисточников. Но все значительное, талантливое, новаторское и яркое в опере характеризует скорее среду, атмосферу действия, нежели само действие и существо драматического конфликта. Поэтому наиболее запоминаются и впечатляют эпизоды «фоновые», а не драматургически-ключевые: лирический девичий хор начала, квартет трактористов, сцена игры в домино, молодежная гулянка и кадриль, юмористическое изображение духового самодеятельного оркестра, финальный хор. Для характеров главных персонажей, для выражения драматического конфликта, для выявления идей произведения эти музыкальные эпизоды малосущественны, а иногда и не нужны. Там же, где должны раскрыться характеры героев — Варвары Васильевны (монологи), Володи, Наташи (песни), в сценах, где выявляются взаимоотношения между ними, музыка гораздо менее ярка, значительна и оригинальна. Не в ней сила оперы Р. Щедрина, не это определяет ее новаторское и принципиальное значение в нашей музыкальной культуре.

Было бы нелепо призывать к «охране» всех оперных традиций, среди которых немало обветшалых штампов. В наше время на оперу воздействуют и современный драматический театр, и кино, заметно обогащающие этот синтетический жанр. Но влияния эти плодотворны лишь в том случае, если опера не утрачивает своей специфики, «собственного лица», если музыка не подавляется смежными искусствами, не превращается в необязательное подсобное средство в спектакле, а сохраняет в комплексе искусств свое ведущее значение как выразитель смысла, идеи, содержания драмы.

Влияние современного драматического театра и кино повышает драматическую культуру оперной сцены, помогает преодолеть безжизненность и статичность старого оперного театра. И в этой борьбе со штампами роль опер, приближающихся к драме с музыкой, значительна. Но простое «омузыкаливание» драматической пьесы или киносценария еще не создает подлинной оперы.

Новосибирский оперный театр недавно порадовал очень интересной и смелой премьерой — оперой молодого композитора Э. Лазарева «Клоп» по В. Маяковскому. Уже сам факт музыкально-сценического воплощения этой пьесы является событием и заслуживает поддержки. А если представить себе, с какими колоссальными трудностями сопряжено претворение в музыке поэзии Маяковского, то опыт этот окажется еще более дерзким и ценным. К тому же в произведении Э. Лазарева много по-настоящему хорошего и талантливого: мир обывательщины и паразитизма метко изобличен музыкальными средствами — нарочито-гротесковым изложением пошленьких мотивчиков, сатирическими интонациями, новыми и оригинальными гармоническими и оркестровыми приемами, характеризующими «клопов» разного пошиба. Убедительно звучит в опере и положительное начало, воплощенное в мужественном хоре «от автора», обрамляющем оперу, в героико-драматической арии Слесаря, в нежной, близкой к народной песне теме Зои Березиной.

Меткость интонационного языка, острота и характерность музыкальной сатиры — сильные стороны оперы Э. Лазарева. Но, думается, композитор несколько сузил и обедняет свои возможности, пойдя в иных моментах по пути прямого воспроизведения текста пьесы. Поэтому в некоторых эпизодах получилась не столько опера, сколько омузыкаленная драма, где музыка играет хотя и важную, но все же иллюстративно-вспомогательную роль. Здесь нет развернутых вокальных номеров, ансамблей и других специфических и крайне важных форм оперного жанра. Автор явно упускает возможности их применения, хотя возможности эти есть. Каким красочным, например, мог бы стать юмористический ансамбль продавцов в первой картине! Казалось бы, сама сцена на базаре — сатирический разнохарактерный «парад» — подсказывает специфически-оперную форму. А композитор скрупулезно следует за текстом пьесы и ограничивается чередованием мелких реплик. Конечно, сцена интересна, увлекательна, но от драматического спектакля она отличается лишь высотно-музыкальной фиксированностью интонаций да оркестровым сопровождением, передающим общее возбуждение и гул толпы.

МЕХАНИЧЕСКОЕ перенесение в оперу драматургических принципов драмы или кино, утеря музыкальной выразительности, пренебрежение специфическими оперными формами, превращение музыки в иллюстрацию к спектаклю вряд ли поможет развитию жанра. Иное дело — творческое обогащение оперы смежными искусствами, экспериментирование и поиски новых форм. Но при этом необходимо помнить, что музыка в опере — не один из многих компонентов спектакля, существующих наравне с другими, а главный и ведущий. Лишь при этом условии в опере может быть достигнута и подлинная художественность, и глубокая жизненная правда.

В. ВАНСЛОВ.

Встречи рабочих с молодыми кубинскими специалистами, прошедшими практику в советских училищах и техникумах, стали хорошей традицией. 16 сентября такой вечер дружбы состоялся в доме культуры московского станкостроительного завода «Красный пролетарий».
Фото Н. ГРАНОВА.

ПОЛТАВСКИЕ НАРОДНЫЕ...

НАРОДНЫЙ ТЕАТР Полтавы — впервые на столичной сцене Кремлевского театра. За свою шестилетнюю историю этот коллектив осуществил ряд серьезных постановок, среди которых — «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Над Днепром» А. Корнейчука, «Барабанщица» А. Салынского, «Полтавская крепость» В. Вакуленко и другие.

В этом сезоне театр познакомил москвичей со своей новой работой — музыкальной комедией «Сорочинская ярмарка» (пьеса М. Старицкого по Н. В. Гоголю, музыка композитора А. Гротенко и дирижера В. Чистякова). Благодаря мастерству постановщиков М. Заславского, Я. Орлова, художника В. Павлюченко и серьезной творческой работе всех участников спектакль получился веселым, ярким, действительно «гоголевским».

Обаятельный, светлый образ Параски создала педагог Н. Королева, у нее красивый голос, и она умело владеет им. Хорошо поет партию Гринько шофер А. Медведев. Жаль только, что актер несколько скован: чувствует себя на сцене. В роли Черевика удачно выступил один из старейших участников полтавской самодеятельности пенсионер М. Писанко. А образ Хиври — бесспорно, большое творческое достижение секретаря хорового общества П. Скрябной. Все участники спектакля, оркестр, хор (дирижер В. Чистяков, хормейстер В. Мищенко) и танцевальный ансамбль (балетмейстеры А. Гвоздь и С. Одинец) успешно справились со своими задачами. Удались коллективу и массовые сцены, особенно сама ярмарка. Большим успехом пользовался у слушателей вокальный квинтет старшев и Параски, блестяще исполненный педагогом Г. Каралаш, слесарем К. Ищенко, каменщиком В. Савченко, шофером В. Кулинич и педагогом Н. Короленой.

На сцене Кремлевского театра выступил также Полтавский самодеятельный ансамбль песни и танца. Из его программы запомнились народные мелодии «Дудочка» и «Веночек танцевальных мелодий», исполненные инструментальной группой ансамбля, песня Лубенского района «Ой, чом не прийшов» и шуточный танец «Бурым», поставленный балетмейстером А. Гвоздем по мотивам старинного игрового танца, бытовавшего на Полтавщине. А народные украинские песни «Як служив же я у пана», «С сыром пироги», песня «Бригадир наш женится» В. Мищенко и другие по требованию слушателей повторялись в концерте несколько раз.

Спектакль и концерт самодеятельных коллективов Полтавского городского дома культуры прошли на высоком художественном уровне, и участники их порадовали искренней увлеченностью искусством.

В. БЕЛЯКОВ.

СРЕДИ КНИГ

НАПИСАНО С ЛЮБОВЬЮ

ТРУДНО представить себе человека любой, пусть даже самой далекой от искусства профессии, который не слышал бы ничего о К. С. Станиславском. Дать общее представление о нем как о человеке, режиссере-постановщике и педагоге, теоретике театра и создателе системы — так определяет назначение своего очерка «Великий реформатор сцены» сам автор — Г. Крыжицкий *.

От любительских спектаклей Алексеевского кружка, через неудачи экспериментов с «нереальными» пьесами символистов, через победы чеховских и горьковских постановок к в полном смысле партийному и подлинно новаторскому спектаклю «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова — таковы основные этапы пути Станиславского к всемирному признанию.

Автор стремится привлечь к знаменитой системе «занимание руководителей и участников театральной самодеятельности и помочь им разобраться в огромном, богатейшем наследии Станиславского, вокруг которого и сейчас кипят, не прекращаясь, горячие споры». И будут кипеть, добавим мы от себя, пока на земле жив будет хоть один... актер. Система Станиславского — это нержавеющее оружие служителей театра в борьбе за жизнеутверждающее реалистическое искусство. Некоторые ее положения выходят далеко за рамки узкопрофессиональных интересов. Любовь к своему делу, уважение к рабочему месту, к коллективу сотрудников, — разве это сугубо театральная этика? Это этические принципы всего нашего общества строителей коммунизма.

Просто, не злоупотребляя специальной терминологией, без ненужной в данном случае профессионализации рассказывает Г. Крыжицкий о взаимосвязи отдельных компонентов спектакля: драматургии, режиссуры, художника, о главном, из чего создается «Театр с большой буквы», где первое место, по Станиславскому, принадлежит актеру...

«Слава Станиславского — это слава и гордость советского театра!» — процитировано на последней странице маленькой, скромно оформленной книжки. И первая мысль по ее прочтении может быть выражена, пожалуй, так: какой же по-настоящему «гармонической личностью» был великий реформатор сцены!

Следовательно, главная авторская задача решена успешно: у читателя создается довольно объемное впечатление о Станиславском — человеке, гражданине и театральном деятеле. И мы еще раз убеждаемся, что понятия эти, коль скоро речь идет о настоящем художнике, неразрывны.

Придет время, и в средней школе, я уверен, наряду с другими гуманитарными предметами будут преподавать и историю искусства. И, разумеется, Станиславскому там будет отведено не последнее место. С любовью написанный очерк Г. Крыжицкого — один из первых шагов в этом направлении. Мы говорим — один из первых, потому что, вероятно, многие из прочитавших эту книжечку, захотят узнать о Станиславском, о его системе, вообще об истории русского и советского театра подробнее. И в этом тоже один из достоинств этого небольшого, но полезного труда.

Н. Р.

* Г. Крыжицкий. «Великий реформатор сцены». Издательство «Советская Россия».

РАССКАЗ О БРАЗИЛИИ

В КОНЦЕ прошлого года заслуженный деятель искусств Казахской ССР художник Нахимбек Нурмухаммедов побывал в Бразилии.

На днях в Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоялась выставка его полотен, созданных по впечатлениям путешествия. Представлены картины «Мостильщик улиц», «Негр, читающий газету», «Первая встреча», портреты художника Кавальканти, киноактрисы Мариа делла Коста, этюды, эскизы.

ВСТРЕЧИ В МОСКВЕ

В МОСКВЕ открылся семинар-совещание руководителей сельских университетов и школ культуры, проводимый Министерством культуры СССР, Министерством культуры РСФСР и обществом «Знание» Российской Федерации. В нем принимают участие работники культуры, учителя, агрономы и другие представители сельской интеллигенции.

С докладом «Основные вопросы работы народных университетов и сельских школ культуры в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС» выступила заместитель председателя правления Всесоюзного общества «Знание» Л. Дубровина.

— Народные университеты — детище самого народа, плод его инициативы, — отметил докладчик. — Сейчас их насчитывается свыше 10 тысяч. Более четверти из них — сельские. Это университеты сельскохозяйственных знаний, культуры (литературы и искусства), здоровья, педагогических знаний. Сельские университеты и школы культуры накопили интересный опыт, который необходимо обобщить. Особое внимание следует обратить на связь теории с практикой коммунистического строительства. Заслуживают широкого распространения такие формы работы, как вечера вопросов и ответов, диспуты, теоретические конференции, выступления участников художественной самодеятельности. В то же время, — отметил докладчик, — сеть народных университетов на селе еще значительно отстает от требований времени.

Участники семинара-совещания совершили обзорную экскурсию по павильонам ВДНХ по теме «Пропаганда успехов коммунистического строительства в университетах культуры». Они обменяются опытом работы, встретятся с мастерами искусств столицы.

НОВЫЕ ПЛАКАТЫ, ОТКРЫТКИ, РЕПРОДУКЦИИ

МЫ С ПАРТИЕЙ, С ЛЕНИНЫМ! Плакат. Художник В. Сачков. Изогиз. Цена 10 коп.

ЛЕНИНСКИМ МУРСОМ — К КОММУНИЗМУ! Плакат. Художники О. Савостюк и Б. Успенский. Издательство «Советская Россия». Цена 10 коп.

ТРУДОМ НАРОДА РОДИНА СИЛЬНА! Плакат. Художники М. Соловьев. Изогиз. Цена 10 коп.

СТРОИТЕЛЬСТВУ КОММУНИЗМА — КАЖДЫЙ ЧАС, КАЖДУЮ МИНУТУ! Плакат. Художники М. Писаревский. Изогиз. Цена 10 коп.

БРАТСТВО И РАВЕНСТВО — ВСЕМ НАРОДАМ. Плакат. Художники В. Корецкий и Е. Абезгус. Изогиз. Цена 10 коп.

* * *

ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА КАЗАНИ. Комплект — 15 открыток. Изогиз. Цена 15 коп.

Видовые фотографии Казани, связанные с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина.

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ. (1893—1963). Комплект — 16 открыток. Изогиз. Цена 16 коп.

М. Н. АВИЛОВ. Комплект — 11 открыток. Издательство «Советский художник». Цена 27 коп.

Репродукции произведений М. Авилова (1882—1954), хранящихся в Государственном Русском музее и других музеях.

П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ. Комплект — 12 открыток. Издательство «Советский художник». Цена 32 коп.

Репродукции произведений П. П. Соколова-Скаля (1899—1961), хранящихся в Центральном музее В. И. Ленина, Государственном музее Революции СССР, Государственной Третьяковской галерее.

МИКЕЛАНДЖЕЛО. Рисунки. Комплект — 16 открыток. Изогиз. Цена 16 коп.

Репродукции рисунков, хранящихся в Британском музее (Лондон), Лувре (Париж), Музее Буонарроти (Флоренция) и других музеях Западной Европы.

ЛЕВИТАН И. Сумерки. Репродукция. Издательство «Правда». Цена 20 коп.

Подлинник хранится в Государственной Третьяковской галерее.

КУИНДЖИ А. Украинская ночь. Репродукция. Издательство «Правда». Цена 20 коп.

Подлинник хранится в Государственной Третьяковской галерее.

ПЕРОВ В. Спящие дети. Репродукция. Издательство «Правда». Цена 20 коп.

Подлинник хранится в Государственной Третьяковской галерее.

ЭСТРАДА

СЕЗОН МОЛОДЫХ

В ЭТОМ ГОДУ лето в Москве на редкость солнечное, радостное, веселое! Переполнены парки, летние театры, стадионы. Видно, какой Москва молодежный город... Повсюду слышны шутки, смех и, конечно, ставшие синонимом веселья эстрадные концерты.

И все же во многих случаях песни, исполняемые этими оркестрами, призваны скрыть либо отсутствие мелодии, либо ее абсолютное сходство с сотнями таких же, которые играются, поются и... бесследно исчезают. Ведь запоминаются только оригинальные мелодии. Шаблонные же, стандартные, перепутываясь в нашей памяти, не удерживаются в ней.

О недостаточном количестве мелодичных, запоминающихся песен очень верно говорит и конферансье О. Милявский, возглавляющий Ленинградский эстрадный оркестр. Но, странное дело, после этого выходит артист Б. Суетников и исполняет песенку «Вот нету у меня пальто», мелодия которой... не запоминается. Благо, Суетников очень талантливый молодой артист, с большим внутренним юмором. Он не старается рассмешить или иметь успех — он настолько искренен в своем «горе», прост и естествен, что в зале не умолкает хохот, и зрители не отпускают его до тех пор, пока он не исполнит еще два или три номера.

Так случилось, что именно в Ленинграде в свое время родился тea-джаз Л. Утесова, являющийся, по существу, родоначальником советских джазов. А в наше время в Москву часто приезжает популярный ленинградский ансамбль «Дружба» с прелестной эстрадной микрофонной певицей Э. Пьехой. О микрофоне я вспомнил потому, что владение им — большое специальное искусство. И это доказывают не только певцы, но и артисты иного амплуа, например конферансье. Пожалуй, ни одна эстрадная специальность не прошла такую эволюцию, как эта. Было время, когда конферансье принимал участие в программах, идущих в маленьких кабаре, его обязанностью было остроумно отвечать на реплики публики. Но вот после Октябрьской революции концерты артистов разных театров и эстрады вышли на сцены больших залов, и появился иной конферансье — веселый актер, объединяющий всю программу. Позже родился парный конферанс и, наконец, конферансье-актер как центр программы.

Если говорить о Милявском (он принадлежит к последнему типу — ведром программа идет под его управлением), то у него неплохой репертуар (часть написана им самим), откликающийся на самые последние «злобы дня». Здесь и веселая шутка, и разговор на серьезные темы. «Разговаривает» Милявский со зрителями очень свободно и непосредственно, а надо подчеркнуть, что свобода поведения на эстраде вовсе не есть развязность и напор. К чести актера, этих элементов у него нет и в помине... Конечно, его монологи давно выучены наизусть, но он умеет их произносить так, будто текст преподносится им впервые, да и фразы родились тут, сейчас, на глазах у зрителей. Он читает с очень яркими, изобретательными интонациями, легко и непосредственно, как это делают хорошие актеры в драматических театрах. В этом Милявский в какой-то степени продолжает традицию Н. Смирнова-Сокольского. Это очень острые серьезные монологи, с неожиданными «выводами» в сарказтические или просто веселые фразы, на которые зрители неизменно отвечают громким смехом и аплодисментами. Таковы «Разговор москвича с москвичами», «Уважайте труд человека» и целый ряд его выступлений между номерами программы. Перед выступлениями некоторых артистов Милявский рассказывает об их, так сказать, «образовательном цензе». Например, певица Н. Суханова (она выразительно исполняет песенку на английском языке, а потом русскую песню) окончила филологический факультет Ленинградского университета. В нашей стране, стране самого высокого образования в мире, это факты совершенно обычные. Но об этом стоит упомянуть, ибо это и создает ту интеллигентность и благородную сдержанность, которая типична для советской эстрады и столь непохожа на «заграничную» разухабистость.

Отлично, весело, в хорошем темпе работают Г. и В. Сиухины, элегантно и изящно исполняют свои «салонные» танцы Е. Кузнецова и Ю. Зверев. Оркестр большой, полнозвучный и стройный! Иногда только он звучит резковато. Виноваты ли здесь оркестровки или микрофоны — не могу судить.

Вокруг меня сидела молодая непосредственная публика, внимательная и чуткая, от всего сердца сменившаяся во время веселых и сатирических номеров, серьезная и сосредоточенная при разговоре о серьезном. В особенности в патетическом финале, когда звучат хватающие за душу слова о мальчике, поседевшем во время блокады Ленинграда, и о юноше, погибшем, защищая этот удивительный город-герой.

В заключение в концерте ленинградцев звучит популярная, поющаяся всюду и везде, получившая первую премию в Сопоте песня А. Островского на слова Л. Ошанина «Пусть всегда будет солнце». Вот одна из песен, остающихся в душе, а не исчезающих бесследно.

Г. ЯРОН,
народный артист РСФСР.

ИЛИ РЕМЕСЛО?

Художника сжигают страсти, он пишет сердцем, кровью; ремесленник — холодным разумом. Но он знает, если в пьесе нет чувств, зритель ее не полюбит. А где их взять автору? И тогда вместо чувств появляются чувствительность, сентиментальность. Так и в пьесе Шура. Оказывается, бывший вор и бандит Иван рисковал жизнью, взбежав на второй этаж горящего дома, чтобы спасти... птичек! Выпустить их из клетки. «Тоже живые. В клетке умирать очень страшно», оправдывается он потом. Здесь зритель, вероятно, должен особенно расчувствоваться — ведь сам Иван был в заключении, он знает, что такое неволя!.. Впоследствии мы узнаем, что к бандитом он сделался не по своей воле. Мелодраматичен его рассказ о том, как фашисты надругались над его матерью, она стала пить, а он — мальчуган — остался один, его стали «на дело брать»... Мать повесилась. Сентиментальна и история с Шурой, которая во имя сохранения здоровья Ивана обманывает его, уверяя, что отвергает взаимностью на его любовь (с ведома своего жениха, разумеется)...

Но еще не все советские люди прекрасны, отличны, точно, есть в нашей жизни и отрицательные явления. Их тоже надо показать. И вот, помимо матери Игоря и бюрократа Крупина, который на наших глазах перевоспитался и, как он сам говорит о себе, «помолодел», в пьесе фигурирует еще Костя, тоже молодой рабочий, но человек он плохой. Что это значит — плохой? Какое-то внеисторическое понятие, а надо, чтобы в нем были «типические» отрицательные черты — и этого добивается драматург. Костя разговаривает лозунгами: «Забота о людях — это основа нашей жизни» и тому подобными фразами, а сам потихоньку устраивает свои делишки. Все товарищи легли на операцию — он уклонился. Почему? «Я же молодежь агитировал, энтузиазм поднимал... пока я бегал агитировать, вы пошли...», — объясняет Костя. Вот в пьесе Шура среди самоотверженных, честных молодых советских людей и появляется демагог, затесавшийся в их коллектив. Пропорции соблюдены, все в порядке. А что пьеса сшита белыми нитками, зритель ведь может и не заметить...

«...и вот поднялся занавес — и перед взорами нашими разлилася бесконечный мир страстей и судеб человеческих», — писал о театре Белинский. Огорчительно вспоминать эти строки после знакомства с пьесой «Заводские ребята». Где тут огромный мир страстей и судеб? Герои совершили туманный поступок, но как беден их духовный мир, как ограничен мелкими, самыми элементарными мыслями и чувствами!

О ТОМ, КАК ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫ советские люди, старается рассказать И. Шур и в другой своей пьесе — «Диплом на звание человека». Да, человек — высокое звание! Но за что же наделяет им драматург своего героя, молодого инженера Володю? Чем он его заслужил? Герои «Заводских ребят» и в самом деле проявили самоотверженность. Володя же — самую элементарную порядочность. Узнав, что приехавший из-под Нарыма молодой инженер Клячин изобрел лучший, более простой и дешевый лесной комбайн, чем изобрел он сам, Володя не уничтожает соперника, а помогает реализовать его изобретение, отказываясь от своего. Поведение героя совершенно естественно, и трудно представить себе, что можно поступить иначе. Но Володе почему-то приходится доказывать свою правоту: «Ехать на завод выпускать машины, зная, что они недолговечны?... Ты вырастила и воспитала меня, ты учила быть честным, порядочным советским!», — говорит он матери. Советским! Оказывается, достаточно не сделать подлости, как ты уже советский человек! Вот как непритязателен автор и какой прозаический идеал предлагает он зрителю!

Автор, однако, убежден, что поступок героя исключителен. И для того чтобы зритель его по достоинству оценил, Шур противопоставляет Володе его лучшего друга Виктора, с которым они вместе в соавторстве изобрели лесной комбайн. И, конечно же, Виктор, который казался намного одухотвореннее, глубже своего товарища, начинает всячески препятствовать продвижению проекта Клячина, тайно от Володи пишет он в техсовет уничтожающее заключение, после которого проект нельзя не отвергнуть. Но Володя успевает вовремя прийти на защиту проекта Клячина.

Разве это не примитивный способ — рисовать рядом с белым густо-черное, чтобы белое выделить? А когда эта цель достигнута, драматург начинает изображать Виктора не таким уж необоримо безнравственным. Поэтому он, во-первых, выводит на сцену родителей Виктора: отца, под диктовку которого написано ложное заключение, и мать, которая требует, чтобы соавтор ее сына немедленно ехал на завод. Летел! «Это... вопрос судьбы моего сына... Я — мать!.. в науке надо быть первым... Первым!.. Хоть раз! Это имя, признание, почет, слава и... да, да, да, деньги!». А во-вторых, драматург заставляет раскаяться Виктора. Когда родителей его изгоняют из дома Володи, Виктор остается здесь.

Для занимательности автор начинает свою драму сложными любовными перипетиями (впрочем, сложность их довольно примитивна): почти каждый любит не того, кто любит его. Но любовные отношения, по мнению автора, еще недостаточно увлекают зрителя, надо, чтобы была тайна. И вот она открывается, эта тайна. Оказывается, не только Володя — неродной сын Веры Алексеевны, но и Нина, любимица семьи, балованная Нина, с которой он вместе вырос и которую любит, в то время как она предпочитает Виктора, тоже не родная, а приемная дочь Веры Алексеевны. Как и в «Заводских ребятах», следуют мелодраматические воспоминания о военном времени: из-под обломков разрушенного бомбой дома выбрался раненый десятилетний мальчик, вынесший на руках соседскую девочку. Это и были Володя с Ниной...

Разумеется, все заканчивается благополучно. Клячин прощает Виктора и предлагает ему и Володе быть соавторами его проекта, который надо еще дорабатывать (ну, разумеется: ведь не могла же Володина добродетель остаться невознагражденной!). Горько разочарованная в любимом, Нина решает все же помочь ему «подняться» с помощью ее любви, а Володя, догадавшись наконец, что его любит Аня, начинает испытывать к ней ответное чувство.

Если бы существовал такой жанр в драматургии: пьеса-скандал, то к нему можно было бы отнести «Диплом на звание человека». Ибо на протяжении почти всего действия на сцене не прекращаются семейные скандалы. Дело доходит до пощечины, которую Нина дает Виктору, узнав об его низком поступке, и прокляинает его (кстати, почти в тех же самых выражениях, что и Тамара в «Заводских ребятах» — Игоря). В скандале принимают участие и родители, и тихая Анечка, и даже самый «положительный» герой, Александр Григорьевич.

Ревнители чистого русского языка в нашей литературе часто обрушиваются на жаргон, на блатные словечки, на крепкое солевое словцо (которым, однако, классики не гнушались). Как же терпят они, когда со сцены несется такая мещанская брань: «сволочь», «пошлячка», «ошалела от своей любви», «бросаешься на всех, как бешеная собака» и так далее.

ЧИТАЕШЬ ПЬЕСЫ Шура, смотришь спектакли и все больше убеждаешься в холодности автора, в его трезвом расчете, которые наглухо преградили путь истинному вдохновению.

Увы, пьесы И. Шура не «выстраданы» художником. Нет в них страстного, активного вторжения автора в жизнь. Нет неудержимого желания сказать свое заветное, вынашиваемое годами, передать свою мечту, страсть зрителю, заразить его своим пафосом. Стало быть, нет в произведениях Шура и подлинного искусства.

По какому же праву попадают они на сцены театров?

О. ГРУДЦОВА.

РАБОЧИЙ КЛАСС И КУЛЬТУРА

АРНОЛЬД УЭСКЕР И «ЦЕНТР 42»

АРНОЛЬД УЭСКЕР принадлежит к писателям и драматургам Англии, решительно порвавшим с традиционными темами буржуазной литературы.

В отличие от большинства «сердитых молодых людей», которые в своих произведениях нападали на различные условности и институты буржуазного общества, не поднимаясь до критики капиталистического общества как такового, Арнольд Уэскер — единственный драматург, неуклонно проводящий на сцене идеи социализма. Свидетельство этому — его знаменитая трилогия.

Первая пьеса трилогии — «Ячменный суп с курицей» — обращается к 30-м годам, периоду массовых демонстраций рабочего класса Англии против фашизма Мосли. Естественно, что пьеса не очень-то импонировала зрителям-буржуа, которые хотели бы навсегда забыть об этом.

Второе произведение трилогии — «Корни». Его героиня Беати Брайант говорит: «Социализм — это споры, дискуссии, это песни, танцы, это интерес ко всему, что происходит вокруг тебя; социализм — это жизнь. Это забота о людях, о мире».

«Я говорю о Иерусалиме» — третья пьеса того же цикла. В ней примечательны две реплики, которые звучат как призыв, обращенный к зрительному залу. Старуха-мать Сара замечает, что «нельзя изменить мир, полагаясь лишь на самого себя», а ее сын Ронни, перефразируя слова помойного отца, говорит: «Капитализм в себе самом содержит семена собственной гибели».

Приведенные выше реплики героев Арнольда Уэскера четко определяют позицию самого драматурга. Писатель уже много лет борется за то, чтобы британские профсоюзы развернули среди рабочего класса пропаганду передовой культуры и искусства. Именно это, как справедливо полагает Уэскер, помогло бы английским рабочим постепенно избавиться от пагубного влияния буржуазного искусства, которое завоевало ключевые позиции в прессе, кино, театре, радио и телевидении современной Англии. Он первый предложил организовать несколько культурных центров по всей стране, тесно связанных с профсоюзным движением.

Долгая и упорная борьба Уэскера увенчалась успехом: три года назад на сессии конгресса тред-юнионов была предложена резолюция, где, в частности, говорилось, что конгресс сознает важную роль искусства в жизни общества, особенно в момент, когда многие профсоюзы защищают право своих членов на сокращенную рабочую неделю и более длительный отдых. Было отмечено также и то, что до той поры профсоюзы принимали весьма незначительное участие в постановке пьес и фильмов, мало интересовались музыкой, литературой и другими формами художественного воспитания масс, в том числе произведениями, которые пропагандируют передовую идеологию.

На конгрессе была принята соответствующая резолюция — «Резолюция № 42», как она значилась в повестке заседания, а в ноябре 1961 года было создано первое общество, цель которого — пропаганда передовой культуры среди рабочего класса. Памятуя о резолюции, создатели назвали его «Центр 42». Директором стал Арнольд Уэскер, а его помощниками — Кагелс, генеральный секретарь профсоюза неквалифицированных рабочих и рабочих транспорта, и Кэнион, председатель профсоюза электриков.

По мысли Уэскера, в Лондоне, а затем и в провинции предполагалось построить несколько зданий, где художники, музыканты, писатели и актеры вместе с профсоюзными деятелями и рабочими проводили бы массовые культурные мероприятия. Но личная инициатива, как бы энергична она ни была, всегда претерпевает изменения и столкновения с реальностью. Так произошло и на этот раз. Не дожидаясь, пока будет построено специальное здание, многие профсоюзы уже стали обращаться за помощью к «Центру 42». Начало положили совет профсоюзов небольшого промышленного города Уэллингборо. Он попросил Уэскера и его сотрудников помочь в организации местного фестиваля искусства и труда. «Центр 42» активно включился в работу, и фестиваль удался на славу. Скоро примеру профсоюзников Уэллингборо последовали и другие.

В результате к концу прошлого года рабочие Англии провели восемь праздников культуры: в Уэллингборо, в Ноттингеме, Лестере, Бирмингеме, Бристоле, а также в двух промышленных пригородах Лондона — Хейсе и Саутолле.

На первых порах недостаток опыта давал себя знать. Организаторами были активные члены профсоюзного движения, незнакомые, однако, с достижениями в области культуры. Правда, им помогали университетские преподаватели и студенты, но они в свою очередь плохо представляли себе характер профсоюзного движения. Если еще принять во внимание, что в среде профсоюзов пока не изжито предубежденное отношение к воспитательной роли культуры, то легко себе представить, какие огромные трудности пришлось преодолевать Арнольду Уэскеру и «Центру 42».

Выбор материала для драматической части фестивальной программы был предметом споров и критики. Что противопоставить той продукции, которая ежедневно идет на экранах буржуазного кино и телевидения? Какое искусство нужно рабочим и какие формы доступны? Не все еще решено, но многое сделано. Интересным начинанием явилось исполнение самодеятельным коллективом «народных баллад» — традиционной формы английского искусства. Драматический репертуар фестивалей весьма разнообразен: от «Гамлета» в постановке Молодежного театра до «Прихода Солли Голд» Бернарда Коэса. А музыкальные постановки — от «Истории солдата» Стравинского до произведений самого Арнольда Уэскера «Ноттингемский капитан». Последнее исполнялось в двух вариантах: в одном случае в сопровождении джазовой музыки, в другом — симфонической.

Чтобы оказывать влияние на культурную жизнь Англии, «Центру 42» необходимо привлекать к участию в своей работе больше писателей, артистов, деятелей культуры самых различных областей. Но для этого нужно иметь денежные фонды, и вот здесь-то одна из самых больших трудностей. Обращение к общественности с просьбой о 25 тысячах фунтов не встретило особого энтузиазма. Были собраны кое-какие средства, но они, естественно, недостаточны для ведения широкой культурно-массовой работы. Есть надежда, что в течение ближайших лет «Центр 42» окрепнет и в финансовом отношении, но так или иначе он вряд ли сможет существовать на деньги от организуемых им мероприятий. Арнольд Уэскер как-то заметил: «Наша цель — не прибыль. И поэтому в обществе, основанном на извлечении прибыли, мы оказываемся в весьма трудном положении».

Руководители «Центра 42» ведут большую и важную работу. Уже видны первые положительные результаты. Но еще многое предстоит сделать для того, чтобы культура стала достоянием всего рабочего класса Англии.

Пэт СЛОУН,
английский публицист.

ЛОНДОН.

НОВАЯ БОЛГАРСКАЯ КИНОСТУДИЯ

ЭТОТ день войдет в историю развития болгарской кинематографии. На окраине Софии, у подножия живописной горы Витоши, была открыта крупная современная киностудия художественных фильмов.

Проект киностудии изготовлен советскими проектными организациями, в ее строительстве участвовали советские специалисты, а советские заводы поставляли для нее оборудование. Главный инженер строительного управления Димитр Митев отметил, что Софийская киностудия по технической оснащенности является лучшей в Европе. Она имеет три павильона. Одновременно на студии можно снимать семь-восемь полнометражных художественных фильмов.

МОЛЬЕР СРАЖАЮЩИЙСЯ

ВОИНСТВЕННОЕ название статьи не случайно. Для Роже Планшона классическое произведение живет только тогда, когда оно живет сегодня. Это почти точные слова режиссера, показавшего нам «Жоржа Дандена» и «Тартюфа».

Может быть, из всех французских классиков Мольер охотнее других перешагивает века и становится в ряды нынешних борцов за народное дело.

Бесправие крестьянина — разве это не актуальная тема нынешней Франции (или и Франции Людовика XIV)? Жажда целостного мировоззрения и ложные пути его поисков — разве это не драма многих людей Пятой республики? Конечно, расстановка новых акцентов в «Дандене» и «Тартюфе» — вещь не простая, поворачивая драму «лицом к современности», иной раз можно свернуть ей шею. Тут нужны мера и такт, точность в понимании идеи и тонкость в ощущении стиля. Происходит сложнейшая операция по пересадке драгоценного растения на новую почву, малейшая ошибка может привести к тяжелым потерям, удача же дает новое цветение великих стеблей.

Два опыта Роже Планшона нам представляются не равнозначными: «Жорж Дандин» — блистательная победа режиссера и всего творческого состава театра Сите, «Тартюф» — спектакль интересный, но во многом спорный.

«Жорж Дандин» был написан Мольером для версальского празднества. Двор хохотал над мужиком, пожелавшим перебраться из грязи в князи.

Слава этой комедии не сравнима со славой «Тартюфа» и «Дон Жуана». Пьеса постоянно озадачивала и актеров, и критиков: на какую стать позицию — дворянскую и потешаться над мужланом, решившим стать господином де ла Данденьером. Или буржуазную и вместе с Руссо обрушиться на Мольера за его неуважение к «святыне брака» и насмешки над добродушным простолюдином. Обычно отыскивалась средняя позиция — одураченному мужу сочувствовали, но тут же и винили его за то, что он покулал сердце юной супруги; супругу же объявляли носительницей просвещенной морали, чуть ли не рупором Мольера, но при этом указывали на дурные черты ее дворянского воспитания и строго осуждали «продавших» ее родителей, видя в них типичных представителей дворянского паразитизма. Такая компромиссная позиция вполне удовлетворительна для теоретического анализа, но не очень плодотворна при сценическом воссоздании комедии. На спектаклях «Жорж Дандин» никто твердо не знал — ни актеры, ни зрители, — по ком вздыхать и над кем смеяться.

Но пока картина оставалась неясной, во французском языке родилось крылатое выражение: «Tu l'as voulu, George Dandin». («Ты сам этого хотел, Жорж Дандин»), в котором ясно слышны и горький укор, и сочувственная насмешка[1].

Для театра на рабочего предместья Вилльербан, для Роже Планшона, «крестьянского сына», эта народная формула как бы стала ключом нового сценического решения комедии о крестьянине Дандене.

Есть мнение, что своего героя Мольер назвал по имени пожилого и всеми уважаемого земледельца Дандена из романа великого Рабле. Во всяком случае эта версия нам показалась вполне вероятной, когда на авансцену вышел Дандин — Жак Дебари. У этого коренастого, медленно шагающего и задумчивого человека не было никакой фарсовой легкокрылости и буффонной амплуатации. Он рассказал, что жестоко ошибся, женившись на дворянке, рассказал без всякого комического налета как нечто продуманное, выстраданное и очень поучительное для других крестьян, желающих изменить своему сословию. Дандин говорил эти горькие, невеселые слова, а у его ног была колода с воткнутым топором, — таким живописным эпиграфом к спектаклю художник Рене Аллио сразу же сказал о том, что мужик Дандин бросил труд.

А труд в его доме шел неустанный... Глядя на композиции старинных мастеров, Рене Аллио выстроил двор и дом Дандена и населил сцену колоритными фигурами работников и служанок, приведенных прямо с полотен Брейгеля, Иордаэнса или французов братьев Лепен. Так комедия о крестьянине Дандене была возвращена на свою землю, ведь пребывание нашего героя среди сверкающих фонтанов и мраморных дриад версальского сада было чистым недоразумением. Усилиями режиссера и художника обстановка пьесы обрела достоверность и прелесть сельского быта. На сцене красовался золотисто-желтый стог соломы, он, казалось, даже шуршал и пахнул. В стог были воткнуты деревянные вилы, до желтизны отполированные трудом. И все тут было одновременно обжитое и живописное.

Разговоры же о натурализме и нарушении «стиля Мольера» тут ни при чем. В той мере, в какой «Жорж Дандин» вырос на фарсовой основе, обращения художника к образцам демократической живописи середины XVII века (мы говорим о крестьянских образах братьев Лепен) вполне закономерно. Чарующую свежесть сельских красок усиливала и музыка Клода Лоши — эти простодушные и задушевные гармонии пасторали, порой становящиеся прозрачными и трепетными созвучиями в духе Дебюсси.

Такова музыкальная тема Анжелики. Образ ее у молодой Даниэль Лебрэн соткан из парадоксальных сплетений юношеского озорства и надменной самовлюбленности, мечтательности и цинизма, злого остроумия и сердечной доброты. Анжелика — Лебрэн — это не чопорная дворянская дочь и не рассудочная прециозница. Она хоть и птичка с золотыми перышками, но из этих же привольных мест, и щебетать ей хочется не в клетке Дандена, а на свободе. Она кувыркается в сене и бегает взапуски с подружкой-служанкой (Клодину играет Жюлиа Давкур), она налету сочиняет небылицы и тут же с ловкостью театральной субретки разыгрывает разнообразные спектакли, отстаивая перед постылым мужем свое право быть юной и счастливой. И все же счастье ее невелико. Птичка, вырвавшись из клетки, уже бьется в злых тенетах. Хотя сама еще не замечает этого. Коварный «птицелов» — Клитандр. Это не обычный голубой герой со слащавым голосом и балетными повадками. У Жерара Гийома он подтянут, сух, лаконичен; на нем высокие красные ботфорты, в руках стек, он сидит на стуле, покачиваясь и всех презирая. Пройдет сто лет, и подобного рода тип, под именем виконта де Вельмон появится на страницах знаменитого романа Лакло «Опасные связи». Режиссер, зная эту перспективу, рисует мольеровского виконта циником и распутником: у Клитандра любовь «без черемухи». С каким наглым самодовольством он выходит из окна, снимая с себя соломинки, и как растерян и смущен Анжелик... Театр как бы предугадывает судьбу своей любимицы, и поэтому еще суровее осуждает Клитандра. Это главный злодей спектакля. Глупая чета Сотанвилей (Клод Лоши и Изабелла Садоян) — жалкие приживалы и фальшивые комедианты. Сильный классовый враг — виконт. С гневным порывом взлетела его палка, чтобы ударить мужика, посмевшего поднять голос на дворянина...

Но Дандин — Дебари не дрогнул.

Рассказ об этой превосходной актерской работе потребовал бы специального психологического разбора, так по-бальзаковски емок внутренний мир «обманутого мужа». Собственно, эта комическая сторона судьбы Дандена не кажется актеру столь уж смешной. Для него важнее два других аспекта роли — лирический и социальный. И поэтому Дандин Дебари почти трагически переживает расставание со своей любовной мечтой.

Но главное сейчас в другом. На примере своей женитьбы Дандин особенно остро ощутил бесправие крестьянина, и у этого умного, честного, сильного человека от акта к акту копилась горечь, он понимал все идиотские розыгрыши и не поддавался на них, он с открытой, явно оскорбительной иронией повторял слова извинения и ненавидел все сильнее и сильнее своих притеснителей. Мольер не дал Дандену слов ненависти, но он поставил его в ситуацию, которая порождала бессильный гнев. Театр Сите — Роже Планшон и Жак Дебари придали этому гневу силу — осознанность, внутренний пыл. Единоборство мужика с барами перестало быть комичным, но оно и не окрасилось в героические тона. И причина тут в одиночестве Дандена; ненавидя дворян, он презирал и своих дворовых, презирал крестьянство. Осмеянный и униженный Дандин с горькой усмешкой в свой адрес иронически говорит, что бросится в воду, и, отстранив работника, садится сбивать масло.

Французы мне сказали, что выражение «faire son beurre» (сбивать масло) имеет смысл «делать свое дело», «преуспевать», поэтому ассоциация с целебной силе труда может быть и незаконна. Но если иметь в виду психологический тип Дандена, созданный актером Дебари, такая ассоциация в финале дает герою и нам наибольшее удовлетворение. Ведь современный смысл постановки «Жоржа Дандена» в первую очередь — это борьба за человеческое достоинство крестьянина, за его социальные права и злой сарказм в адрес всех господ.

Итак, Роже Планшон по-новому определил идею комедии, ее стилистику и жанр. У режиссера могут найтись и противники такого толкования (мы не из их числа). Во всяком случае победителей не судят.

А вот когда победа неполная, то убедительность новой трактовки легко взять под сомнение.

Как было сказано, и вторую комедию Мольера театр ставил, тоже имея в виду современные цели, в данном случае — борьбу с иллюзиями ложных идеалов. В центре спектакля оказался поэтому Оргон. Роже Планшон и Жак Дебари (исполнитель роли) истолковали этот образ как человека целостного мировоззрения, которому идея бога дает полную гармонию душевных сил и даже житейский оптимизм. Дебари, как мы уже знаем, актер поразительной естественности и внутренней собранности. Все, что он делает на сцене, вызывает полное доверие к... сочувствие. Его Оргон честен, благороден и... умен. Получается так, что не он по своей наивной доверчивости становится жертвой Тартюфа, а одушевленный своей религиозной концепцией мира (изученный, по всей вероятности, отцами-иезуитами), он подбирает где-то на церковной паперти с виду благочестивого молодого человека и приводит его в свой дом. И когда этот юноша оказывается злым мошенником, горько печалится, не теряя все же веры в свой идеал.

Такой, может быть, неожиданный для молодого театра поворот дела произошел потому, что из образа Оргона был исключен сатирический аспект, фигура из трагикомической стала драматической, и субъективное ощущение истинности идеала, то есть переживания Оргона, полностью заполнили собой объективный смысл его верований. А ведь совсем по-иному — искренне, страстно, но с огромной силой обличения играл Оргона В. Топорков. И тогда объективная правда — злая образа как бы изнутри взрывала правду личных чувств, и фигура, оставаясь жизненно достоверной, одновременно была гневно-саркастической. Так Оргона клеймили за глупую доверчивость, за фанатизм. Хотя по-человечески и жалели его.

Ослабление сатирической силы комедии связано и с трактовкой ее центрального образа — Тартюфа. Произошло это не по умыслу режиссера, напротив, и Планшон, и исполнитель роли молодой актер Мишель Оклер хотели как можно ближе придвинуть фигуру Тартюфа к современным политическим обманщикам и моральным растлителям народа. С него были сняты все театральные бармы и мелодраматический пафос. Тартюф стал очень реальным — сухощавым, хрупким человеком, с обычными интонациями и движениями. По мысли режиссера, такой реальный враг должен был казаться во сто раз опаснее театральной прелести Тартюфа. Но реальное на сцене должно стать **образом**, чтобы обрести художественную правду, и образ Тартюфа у молодого Мишеля Оклера потерял не только внешнюю импозантность (это хорошо), но и внутреннюю силу.

Белинский назвал Тартюфа «гидрой ханжества», Дидро остерегал актеров играть этот образ с маленькой буквы. Можно, конечно, поставить перед собой задачу показать одного из «тартюфов», но это уже не будет комедия Мольера, по словам Пушкина, «плод самого сильного напряжения комического гения».

Заурядный Тартюф может действительно влюбиться в Эльмиру и быть искренним и жалким в этом чувстве, он может в опасную минуту разыграть из себя святошу, а получив нечаянно имущество хозяина, обнаглеть, — все это делает Мишель Оклер. Но это не определяет сути мольеровского Тартюфа, его гипнотической власти над людьми, его силы воли, иезуитского гения, отчаянной самоуверенности... Тартюф при всей своей подлости титаничен. Он, и только он, — центр комедии. Не к нему, а от него идет главный нерв действия... Не нанизав восторженность Оргона осенила низбом святостью чело ханжи, и Ханжа тончайшими нитями связал душу, волю и разум Оргона и ему подобных. Это активная, опасная, ловкая и дьявольски живучая сила... Почему-то кажется, что тут с Планшоном у нас спора не будет. Ведь молодой, талантливый и остро мыслящий режиссер обязательно еще раз захочет вернуться к гениальному творению Мольера и поставить пьесу так, чтобы она воистину имела право называться «Тартюф». Сейчас точнее было бы назвать «Оргон».

В этой новой постановке, возможно, будет пересмотрено и стилевое решение комедии, не терпящей бытовых форм игры и требующей более укрупненного и поэтического выражения. Вольнодумец Клеант (Жерар Гийома) приобретет бо́льшую энергию мысли и твердость характера, Дорина (Франсуаз Сенье) обогатится красками народного юмора и человеческой теплотой; пара влюбленных (Мирель Кальво и Ги Жанс) в более легких ритмах пронесут поэтическую струю действия...

Все это не праздные мечты критика, а выражение уверенности в силу мастера, одного из лучших, если не лучшего, молодого режиссера французского театра, веры в силу прекрасного актерского ансамбля из любимого предместья Вилльербан.

От Роже Планшона и его товарищей мы ждем еще много интересных работ, и очень — постановку «Оптимистической трагедии» Вишневского, о которой режиссер говорил с таким глубоким пониманием пьесы и с подлинной творческой взволнованностью.

Г. БОЯДЖИЕВ.

[1] Любопытно заметить, что в тексте комедии эта известная фраза звучит несколько иначе: «Vous l'avez voulu, George Dandin». В народной речи обращение «вы» было заменено на «ты», и это придало выражению более суровый и одновременно более дружественный характер.

Абби МАНН: «Русские счастливы и хорошо настроены»

АББИ МАНН, автор сценария фильма «Нюрнбергский процесс», возвратившись в Нью-Йорк из поездки в Советский Союз, заявил в беседе с представителем агентства Юнайтед Пресс Интернейшнл, что у него осталось очень благоприятное впечатление от этой поездки. Манн подчеркнул, что после двухнедельного путешествия он не осмеливается считать себя «специалистом по русским делам», но что у него, как и у многих американцев, было много неправильных представлений о Советском Союзе и его народе.

«Русские, — сказал Манн, — счастливы, хорошо настроены и убеждены, что все идет хорошо и будет еще лучше. В магазинах много товаров, люди хорошо одеты. Если и есть какая-либо проблема, то, по моему мнению, это недостаток жилищ».

Манн выразил особое удовольствие в связи с приемом, который ему оказали деятели советской кинематографии, и заявил, что он хотел бы получить возможность создать фильм в Советском Союзе о жизни в этой стране сегодня. Этот фильм, сказал он, просветил бы американцев, которые «многого не знают о России и русских».

Саша ЛУРИ,
корреспондент ТАСС.

НЬЮ-ЙОРК.

Фотообъектив обвиняет

СЕМЬЯ БОРДЖА ИЗ САЙГОНА

ВОТ УЖЕ несколько лет одна католическая семья, поддерживаемая могущественной рукой американских империалистов, грабит, расстреливает, истязает население Южного Вьетнама. Нго Динь Дьем, кровавый диктатор, его брат — глава тайной полиции, невестка — мадам Нью, прозванная за свою жестокость Лукрецией Борджа из Сайгона, архиепископ — тоже член семьи диктатора, десятки других ближних и дальних родственников держат в руках власть в стране.

«Милая» семейка вершит кровавые дела с благословения и при открытой поддержке американской военщины. Ежедневно южновьетнамский диктатор получает из США один миллион долларов. В Южном Вьетнаме находятся 16 тысяч американских «консультантов» — солдат и офицеров американской армии. Они «консультируют» банды головорезов, которые находятся в подчинении семьи Нго Динь Дьема. Личные войска диктатора, личный женский корпус мадам Нью, банды, возглавляемые другими членами семьи диктатора.

НА ПУБЛИКУЕМОЙ НАМИ ФОТОГРАФИИ — кадеты военной академии. Их боевой клич — «Солдат, убей!». Каждая нитка их одежды, каждый патрон в обойме их винтовок оплачен американцами.

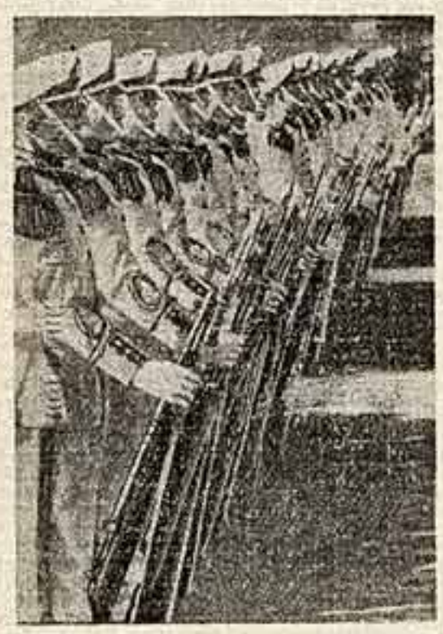
Несколько лет наводит ужас на мирное население имя отца Августино, католического священнослужителя, организатора и главаря вооруженных банд, главное занятие которых — охота за людьми в «коммунистических» деревнях. «Коммунисты подобны комарам. Их надо безжалостно давить и убивать», — заявило его преподобие.

Головорезы ведут в Южном Вьетнаме истребительную войну против мирного крестьянского населения, которое не желает мириться с кровавой диктатурой. Южный Вьетнам сегодня — это деревни, подожженные напалмовыми бомбами, посевы и стада, уничтоженные химическими веществами, пылающие буддистские пагоды, замученные и расстрелянные мирные жители.

ЕЩЕ ОДНО ФОТО... Вьетнамская девушка попала в лапы к солдатам Нго Динь Дьема. Сколько молодежи замучили и расстреляли эти убийцы!

Нгодиньдьемовская клика свирепствует. Палачи изощряются — они придумывают все новые репрессии, пытки, надругательства. Недавно в Сайгоне солдаты и полиция арестовали около 800 учеников средних школ. Среди них — 600 девушек в возрасте от 13 до 18 лет. Их привезли в полицейское управление в белой школьной форме. Школьников обвиняют в том, что они организовали антиправительственную забастовку.

ОДНАКО НАРОД НЕ СЛОМИТЬ. «Где партизаны?» — в исступлении кричат солдаты Нго Динь Дьема, истязая очередную жертву на «столах пыток». Но люди безмолвствуют. «Это заговор молчания», — пишет «Нью-Йорк таймс» о крестьянах, которые предпочитают предательству смерть или колючую проволоку концентрационных лагерей, где погибают от голода и болезней их жены и дети. И каждый раз, когда озверевшим солдатам диктатора удается захватить в плен партизана, они чувствуют, что за ним — весь вьетнамский народ. Он презирает и ненавидит продажную клику Нго Динь Дьема, ведет самоотверженную борьбу за свою свободу и независимость.



В. И. ГВЕЛЕСИАНИ

16 сентября 1963 года после тяжелой болезни скончался старейший театральный деятель, директор Московского драматического театра им. К. С. Станиславского Василий Иосифович Гвелесиани.

Сорок лет своей жизни В. И. Гвелесиани отдал делу строительства советской театральной культуры.

В 1922 году после службы в Красной Армии Василий Иосифович начинает свою актерскую деятельность в театрах Грузии. С 1927 по 1934 год В. И. Гвелесиани — артист театра-студии под руководством Ю. Завадского, других театров страны.

С 1941 г. он на сцене Театра имени Моссовета. За девять лет работы в этом театре В. И. Гвелесиани было создано большое число сценических образов, многие из которых запомнились зрителям.

В 1950 году В. И. Гвелесиани — директор Московского драматического театра им. К. С. Станиславского. На этой работе ярко раскрылись замечательные качества Василия Иосифовича — страстного коммуниста, принципиального, опытного, энергичного деятеля театрального искусства. В. И. Гвелесиани пользовался большим авторитетом и уважением в коллективе театра и много сил отдавал общественной деятельности.

Многолетний труд В. И. Гвелесиани в советском театре был отмечен орденом «Знак Почета» и медалями.

Память о Василии Иосифовиче Гвелесиани — замечательном труженике театра, умном и сердечном друге, навсегда сохранится в наших сердцах.

Свердловский РК КПСС.
Управление культуры исполкома Моссовета.
Московский драматический театр им. К. С. Станиславского.
Всероссийское театральное общество.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-05, отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-64 и К 7-01-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства К 7-01-43; отдел кино К 7-18-19, Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-19-23; отдел издательств, полиграфии и многотиражки К 7-22-[illegible]; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-87, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ИНДЕКС 50112

Б05279. Зак. № 2153.